

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ДАВЫДОВ

**СЕРГЕЙ
ДАВЫДОВ.
ВСЕЛЯЮЩИЕ
СТРАХ**

Сергей Давыдов

Сергей Давыдов. Вселяющие страх

«АСТ»

Давыдов С. А.

Сергей Давыдов. Вселяющие страх / С. А. Давыдов — «АСТ»,

Что вы будете делать, если по улице, в школе и даже у вас дома начнут шастать привидения? А с ними Дядька с чёрным мешком, Чёрная "Волга" и Автобус с Чёрными Шторками"? Если всюду тебя начнут преследовать красные глаза и зелёные руки и другая жуть? Вы не боитесь их? Тогда добро пожаловать в школу №87, где директор - оборотень, завуч - вампир, географичка - Тонька-пулемётчица, а учитель английского - сам Фредди Крюгер! Вся эта нечисть из детских страшилок захватила школу, приняв облик учителей и начала пугать детей. Грядёт последняя битва сил Света с силами Тьмы в страшном Чёрном-Чёрном городе!

© Давыдов С. А.

© АСТ

Сергей Давыдов

(Капитан ветров)

Роман

Вселяющие страх

Часть I

Страхи которые спали

"Тили-тиди бом, закрой глаза скорее,

Кто-то ходит за окном и стучится в двери.

Тиди-тиди бом, кричит ночная птица,

Он уже пробрался в дом, к тем, кому не спится.

Он идёт, он уже близко!

Тили-тиди бом, ты слышишь кто-то рядом,

Притаился за углом и бросает взглядом.

Тили-тили бом, всё скроет ночь немая,

За тобой крадётся он и вот-вот поймает.

Он идёт, он уже близко!"

Детская страшилка-колыбельная.

Глава I

Забывтый кошмар

1

Всё началось, после уроков, когда мама взяла мне в спортивных товарах новые кеды, сказав, что мои старые приводят её в ужас. Особенно мои рисунки, которые она замучилась с них выводить и просила одевать новые в школе, а ещё не играть на нервах у учителей и вожатых. А я уже думал, как буду гонять в них во дворе мяч. А те, в которых я бегал на улице пришли в такое состояние, что если бы я ударил ногой по мячу, они бы просто развалились.

Я вышел в новых кедах во двор и все ребята только на них и глядели.

– В таких даже мяч гонять жалко... – с дружеской завистью заметил Павлик Найдёнов, который учился в шестом классе и был во дворе главным заводилой. – Хочешь, я тебе ножик за них свой отдам?

– Фиг, – отказался я. – К тому же у тебя ноги больше моих.

– Да я влезу!

– Знаю, как ты влезешь!

Павлик открыл рот, подыскивая слово, которое убедит меня поменять новенькие кеды на ножик. Знаю я его ножик! У Павлика лезвие одно сломано после того, как он ковырял им между плитами.

– А хочешь... – начал уговаривать Павлик.

– Я их никому не дам! – отрезал я.

– Жадюга! – обиделись мои братья Тим и Данька.

– Сегодня я ношу, завтра вы, – успокоил братьев я, – а остальным фиг!

– Мальчики, домой сейчас же, наказание вы моё! – высунулась из окна мама. – Я вам только на пять минут выйти разрешила, мусор выбросить.

– Слушай Владь, – раздался сзади голос Костика, – я забыл, кому из них отдавать жвачку? Тимке, Дане или Серёне?

– Отдай кому хочешь, – язвительно сказал Павлик, бросив на меня обиженный взгляд, – они близнецы, их фиг различишь!

– Мальчики!

– Да идём мы, мам!

– Я их тоже всё время путаю... – признался Лёнчик.

Нас путали не только ребята, но и учителя. Мы с Тимой и Даней были настолько похожи, что нас иногда путала даже мама, особенно когда мы прибежали домой промокшие и грязные после возни в какой-нибудь луже...

– А я их нет! – гордо сказал Владик Сакурин.

Сзади раздались шаги.

– Пацаны, вот, баблгам, – сказал Костик, нагоняя нас.

– Спасибо! – обрадовался Даня.

Костик разделил жовку со всеми ребятами и мы с Тимой и Даней вернулись домой, делать уроки. Я ушёл на балкон и стал учить ботанику, сидя с учебником на коленях. Мы с удовольствием жевали жвачку и разглядывали вкладыши с черепашками-ниндзя и покемонами.

– Опять вы берёте в рот всякую гадость! – нравоучительно сказала мама. – А на обед вас не дозовёшься! Все дети, как дети, только вы с вывертами...

Мама была недружительно настроена к жвачке из-за того, что однажды мы с Тимом и Даней из-за неё подрались. И дрались не только из-за жовки, но и из-за игрушек, или из-за того, кто будет носить белые кроссовки с огоньками...

– Вот оно поколение пэпси! – сокрушалась меж тем мама. – А есть нормальную еду вас не заставишь...

Она проворчала что-то насчёт современных детей. И что на уме у нас лишь жвачка, улица и всякие опасные игры, и что нас не загонишь домой, чтобы хотя бы поели. Из мамы вышел пар и она ушла.

Внизу ребята гоняли мяч. Был октябрь, но на улице тепло и родители долго не могли загнать нас домой.

– Они играют, а мы мучайся! – с завистью заметили Тим и Даня. Они сидели рядом и тоже читали. Наши ноги переплелись, потому, что на балконе не хватало места из-за сваленного здесь хлама.

Закусив губу, я смотрел в окно, совсем позабыв про учебник. Павлик ловко уворачивался от ребят, ведя мяч к воротам.

Вместо меня на воротах стоял Сашка Жариков, который ловить мячи не умел и наши из-за этого проигрывали.

– Серёня! Вьюжанин! – звали меня ребята. – Выходи, мы же проиграем!

– Выйду, как же! – грустно отвечал я. – Меня мама фиг отпустит.

Мама в это время была дома и сказала, что пока мы не выучим уроки, она нас не выпустит гулять. Так, что бежать во двор не имело смысла.

– Серёнька, выходи, продует же! – крикнул Владька, и в его голосе прозвучало такое отчаяние, что я не выдержал.

Владька ведь был моим лучшим другом и мы почти всегда были вместе, даже жили в одном доме и ходили друг к другу играть. Я натянул джинсы, кеды, нахлобучил кепку на голову и через люк в оранжерее выбрался на крышу и по гремучей ржавой лестнице спустился вниз и вылетел во двор.

– Серёня, мама сейчас придёт! – попытались урезонить меня Тим и Данька, высываясь из окна. – Ща нам такое будет!

– У! – нетерпеливо махнул я рукой и встал к воротам.

– Иди ворон лови, вратарь! – презрительно сказал Саше Влад. – Серёня, – умоляюще обратился он ко мне, – ты уж не пропусти мячи, а? А то продует...

– Угу! – решительно сказал я, и встал на ворота.

Сашка обиженно засопел и полез на забор, где сидели ещё трое ребят.

– Серёнька, мы с тобой! – выбежали на улицу Тима и Даня.

Я улыбнулся и помахал братьям. Игра началась и я поймал мяч...

2

Матч мы всё же продули, правда не так провально. Остальные мячи я поймал, хоть рас-сидил локоль и порвал джинсы. Поглядев на дыру в джинсе, из которой выглядывала коленка, я со вздохом вообразил, что на это скажет мама...

Владик сказал, что мне ещё повезло и мою коленку не видела его старшая сеструха, которая сейчас в отряде, и убежал попить.

Мы уже собрались играть второй кон, только уже в одни ворота, но кто-то так дал по мячу, что он улетел прямо в крапиву.

– Серёня, иди доставай! – крикнул мне Павлик.

– Сам доставай! – ошетинился я. – Я по нему даже не ударил!

– Давайте скинемся пацаны! – примирительно предложил Тим.

– Чи-чи-ко!

– Чи-чи-ко!

– Кто пойдёт за мячом? – выбежал из подъезда Владик.

– Кто проиграет, тот и пойдёт! – насупленно объявил Павлик Найдёнов.

– Чи-чи-ко!

Драма продолжалась минут десять. Мы скидывались, совсем забыв про игру и даже чуть не подрались, но наконец проиграл Павлик и тот, обиженно пфыкнув, полез в злющую радио-активную крапиву.

Игра началась сначала.

– Кто-то обещал выучить уроки, – раздался рядом укоризненный мамин голос.

– Ну и правильно кто-то обещал... – невинным голосом сказал я, заслоня дырку на джинсе. – И выучу!

– Где же ты учишь? Кто разрешал выходить на улицу? Да ещё без куртки!

– Ну мама! Ребятам-то надо было помочь!

– Ты на себя посмотри, футболист! Марш домой!

– У-у-у!

– Тётя Регин, можно Серёня с нами ещё поиграет? – догнал нас Влад. Он взял меня за руку и потянул к ребятам.

– Нет Владя, – отрезала моя мама, – ты-то уроки уже выучил, а этого субчика я целый день не могу заставить с улицы уйти. И вас тоже! – и она повернулась к топтавшимся рядом Тиму и Дане. – Живо учить уроки!

И опустив голову, я поплёлся домой. Сзади сопели братья.

– Ладно пацаны, мы попозже выйдем, после мультиков, – оборачиваясь, сказали я, Тим и Данька собравшимся во дворе ребятам. Братишки взяли меня за руки и мы пошли вместе. Вроде и не так грустно.

Мама загнала меня в душ, а потом, когда я сидел с братьями на балконе, долго меня отчитывала за моё непослушание.

Потом она всё-таки отпустила нас. Пришёл пионервожатый Илья Громов и объявил, что у нас в отряде дежурство и мы можем доучить уроки там.

Мама согласилась.

– Только глаз с них не спускай, Илюш, – предупредила она. – Они могут такое учудить, что не обрадуешься. Особенно этот.

И она указала на меня.

– А чё я сразу? – обиделся я. – Чуть что, сразу я! Начудить каждый может!

В отряде мы убрались, проверили, как занимаются ребята и принялись доучивать уроки. Тут-то я и не выдержал и стал машинально разрисовывать свои новые кеды ручкой, которой я писал в тетрадке.

Научил меня разрисовывать кеды мой лучший друг Владик, с которым мы сидели за одной партой у окна. Разрисовывали свои кеды и кроссовки многие мальчишки. Во дворах это считалось очень модно. А когда кеды увидела забежавшая в отряд проверить, как мы занимаемся мама, она взялась за сердце.

– Опять! – простонала она и закатила глаза. – Ты самый невыносимый мальчишка на свете! Я из-за твоих выходок...

И обозвав меня своим наказанием, прочитала мне лекцию о том, как должен всести себя приличный мальчик, которому уже одиннадцать лет!

– Одиннадцать с хвостиком! – поправил я маму.

– Я тебе сейчас такой хвостик покажу! – одёрнула меня мама.

– Мам, так все мальчишки делают! – запротестовал я.

– Все мальчишки топиться пойдут, – язвительно сказала мама, – ты тоже?

– М-м-м... – протянул я и пожевал губу.

Топиться я не стану. Больше всего на свете я боялся утонуть.

– Раз ты портишь обувь, – твёрдым голосом сказала мама, – я её у тебя заберу. Ходи босиком!

И она сняла с меня кеды и унесла. Я пошевелил пальцами на ногах. Я знал, там, дома она будет отстирывать мои кеды, пока не выведет все чернила.

– Серёня, пошли в зал! – окликнул меня прибежавший Влад. – У нас сейчас джиу-джицу начинается!

– Владька! – обрадовался я, спыгнул с подоконника.

– Сакурин, Вьюжанин, на одну минутку! – вошла в зал воспитательница и младшая вожа-тая в школе Катя.

Мы подошли, предчувствуя нехорошее.

– Кто вчера стрелял из рогатки? – строгим голосом спросила нас Катя. – Только честно.

– Никто, – уклончиво дёрнул плечом я.

– Значит никто? – ядовито ответила Катька. – А вот Ксюша сказала, что это кто-то из вас двоих.

– Да она ябеда! – негодуяще воскликнул я.

Влад пихнул меня ногой.

– Откуда она знает кто? – негодуяще вскинулся Влад. – У нас нет рогаток.

– Это у вас-то нет рогаток?

– Ну-у-у-у...

– Это они, Катя! – вбежала в зал ябеда Ксюха Гордеева. – Я видела! Один из рогатки стрелял, а другой девчонок дразнил!

– Кто же из них? – растерялась Катя.

– Не знаю... Они, когда издали... ну, очень похожи!

Мы рассмеялись. Нам это часто говорили. Мы с Владькой были похожи друг на друга, так что люди, которые нас не знали, принимали за братьев.

– Ладно, потом разберёмся, – нетерпеливо сказала Катя. – Ребята! Строимся!

Ребята обрадованно гомоня, пошли строиться. У нас были занятия по джиу-джицу, которые я никогда не пропускал.

– Катя, я здесь! – вбежала в зал запыхавшаяся Владькина старшая сестра Лизавета. – Где это чудовище?!

– Кто? – растерялась Катя и машинально глянула на меня.

– Владислав, вот кто! Он меня в лужу толкнул, паразит!

Ребята в строю засмеялись.

Владик спрятался за меня. Старшую сестру он побаивался. Катька насилу её успокоила. Лизавета показала Владу кулак и вошла в зал.

– Тим! Дань! – крикнул я в дверь пионерской комнаты. – Пошли на занятия.

– Сакурина, проводи разминку! – велела Лизавете Катя.

– Есть! – откликнулась Лиза.

Лиза вышла на середину зала и началась разминка...

А потом, после тренировки началось дежурство. Мы с Владом играли в морской бой. В отряде был ещё один, электронный, с настоящим перископом, но сейчас он был сломан и Лёничик его чинил у себя дома.

– Носовой торпедный товсь! – увлечённо кричал я. – Пли! Первая торпеда пошла!

– Ахтунг! Ахтунг! – кричал Влад. – Дие машине фанцурюк!

Я пускал торпеды по Владькиным кораблям и потопил их все, после чего мы даже чуть не отлупили друг друга, споря о попаданиях.

– Что не поделили? – вошла на шум командор отряда Таня Аргонова.

– Да ничего, – невинным голосом сказали мы с Владом.

– Полы вымыли?

– Ага.

– Идите тогда гулять.

Из отряда мы вышли повеселевшими. Ребята собрались в "Энергетик" на детский сеанс. Я нашёл свои старые кроссовки, в которых занимался фехтованием, чтобы не ходить босиком. Здорово было гулять, когда солнце во всё небо, а ветер поднимал в вышину воздушные змеи. Омрачало веселье лишь то, что уроки, которые мы сделали, надо завтра ещё ответить, ведь завтра четверг и с утра надо быть в школе.

– Серёнька, давай на роликах? – предложил Влад, который, занеся портфель домой, первым вышел на улицу.

– Угу! – согласился я. – Сейчас... – и крикнул в окно. – Тим! Кинь мне мои старые ролики!

– Ты же сам позавчера говорил, что они сломаны! – выглянул в окно удивлённый Тим.

– Давай быстрее, пока мама не видит!

– А ты куда?

– Да мы с Владюшкой по проспекту покатаемся, – сказал я, щурясь от бьющих в глаза солнечных лучей. – Будем взрослым на нервы действовать!

Тим кинул мне ролики. Домой заходить я побаивался, чтобы не попасть маме под горячую руку из-за разрисованных кед. Я одел ролики и мы с Владом, держась за руки, помчались на проспект.

На двоих сжевали одну резинку и поехали с горки к дальней высотке.

3

Но просто кататься було не интересно. Мы подождали, пока подлетит аэробус, прицепились к нему сзади, и, когда он взлетел, мы понеслись с сумасшедшей скоростью. Свистел ветер.

Мы визжали от восторга, а из заднего окна на нас удивлённо и с восторгом смотрели девочка и два ноябрёнка.

И всё бы хорошо, если бы это не увидела завуч, которая возвращалась из школы домой. Она обещала пожаловаться родителям и вожатым в школе.

Мы дали дёру, а в одном из дворов за нами погнались какие-то мальчишки, обстреливая песком и плиточками.

– Во втяпались! – взбудораженно крикнул я.

– Это ещё что-о-о! – возбуждённо воскликнул Владик. – Меня вчера сеструха поймала, когда я в лужу лазал! И тёрла меня мочалкой в ванной...

– Ребята, окружай их! – победно кричали преследовавшие нас мальчишки.

Мы ездили по дворам, пугая бабок на скамейках, а за нами с ором бежала ватага мальчишек. Но вскоре и нам, и им это наскучило и погоня закончилась.

С танцплощадки до нас долетала музыка:

"Спит придорожная трава,

Спит там, где мчатся к океану

По рельсам поезда.

Траве то снятся острова

И удивительные страны.

О-о!"

А у детской поликлиники на нас накричала тётка, за то, что, сбивая каштаны, мы угодили палкой в окно.

А с танцплощадки всё слышалась эта весёлая песня:

"Зачем не знаю. О-о!"

Зачем не знаю, ей снятся острова.

Зачем не знаю. О-о!"

Зачем не знаю, ей снятся острова!"

– Ня-ня-ня! – передразнили мы тётку и дали дёру.

И не заметили, как очутились на окраине. Впереди простирался заросший сорняками пустырь.

– Слушай, – сказал Влад, – помнишь мы видели тёмный дом, где по легенде ведьма живёт?

– Ну? – отстранённо спросил я. – Чё, туда полезем?

– А чё? Давай посмотрим, там ведьма живёт, или нет?

– Это про которую ребята говорят, будто она на пылесосе летает?

– Ну да! Туда ни один мальчишка ещё не совался!

– Поехали!

Мы свернули на улицу и вскоре очутились у дома. Обычная мозаичная девятиэтажка, только говорят, здесь жила ведьма, которая летала по-ночам на пылесосе, а на первом этаже повесился когда-то человек... Вокруг дома бушевал увядающий бурьян. Отвалившуюся мозаику девчонки использовали в своих девчоночьих играх. Дом всегда выглядел заброшенным и мы не помнили, чтобы здесь играли дети или сидели у подъезда бабки.

– А вдруг ведьма вылетит? – невольно вздрогнул Влад.

Мы сняли ролики и обошли этот мрачный дом. Солнце било в облицованную плиткой стену. Было жутко, особенно если думать о привидениях. А ведь в каждом доме нет да и водится хоть одно привидение.

– Не, сейчас она не вылетит, – поглядев на безжизненные тёмные окна, не очень уверенно сказал я. – Надо ночью сюда приходить. Когда темно, она и вылетит на пылесосе, и в него засасывает непослушных детей!

– А ты её видел? – пихнул меня Влад.

– У-у, – помотал я головой. – Витька видел, когда гулял здесь... А ещё говорят вон в том окне висельника видели. Ну, человека, который повесился у себя в квартире. А ещё здесь чудовище живёт... В той надстройке на крыше.

Мы обошли дом вокруг, но ничего странного не нашли. Только на стене растеклись брызги гудрона, похожие на неприятное лицо.

– Здесь крышу гудроном заливали, – пояснил я Владу, – а один из рабочих случайно опрокинул бочку вот и появилось это... будто лицо. Его Дядькой Гудроном все зовут, и боятся... Будто это живое лицо, и смотрит так жутко...

– А меня сеструха старшая просто достала, – вспомнил Влад. Мы пошли вокруг дома, держась за руки, – пугает и пугает! Я ложусь спать а она как из-под кровати хватить меня за ногу! Вчера ложусь спать, свесил ногу, и тут меня как схватят за неё! Ну я думаю: опять сеструха! Я чё-то говорю ей, а она молчит, а ногу будто холодом свело! Я ей говорю: отцепись! А она

молчит... И тут в комнату она входит! И тут же *это* меня отпустило. А там, под кроватью что-то зашевелилось и хихикнуло. Заглянул под кровать, а там никого... Что это было?

– А меня тоже вчера что-то напугало, – вспомнил уже я. – Лежу я, географию читаю, и тут вижу, что-то чёрное в углу, над кроватью... и оно шевелится! И вдруг прыг на подушку! И по подушке ползёт ко мне! Я его учебником хвать! А оно под кровать свистнуло... Я за ним. А тут вдруг в ванной как польётся вода! И в коридоре что-то завозилось. Я туда... Ничего нет. Захожу в комнату, а моя книга как взвояет и откроется! И там оно было...

– Ну как ты мог её потерять?! – раздался недалеко, во дворе девчоночий голос.

– Не знаю! – отозвался девочке унылый, даже чуть плакивый голос малыша.

– Вот ищи её теперь! – рассержано воскликнула девочку.

– А ещё, говорят я растеряха! – фыркнул я. – Что я вечно теряю перчатки!

– Перчатки терять опасно... – глубокомысленно ответил Владик. – Слышал байку про Перчатку-убийцу?

– Не-е-ет... – замотал головой я.

– Ну, короче, если ты потерял перчатку и не смог её найти, – глубокомысленно и наставительно ответил Владька, – выброси и вторую. Им нельзя быть по одной... А если осталась одна, она начинает накапливать отрицательную энергию, и превращают её в нечистую силу! Она становится одержимой силами зла. И тогда она ночью придёт к тебе и задушит!

Я невольно вздрогнул. Одна такая перчатка до сих пор лежала в нашем с братишками шкафу. Её сестрицу я потерял ещё прошлой зимой...

– И никогда не поднимай чужую, потерянную! – убеждал меня Владик. – Я слышал про мальчика, который нашёл чью-то потерянную перчатку, положил её на батарею, а ночью она ожила и задушила мальчика!

Мы свернули за угол. Я оглянулся и снова увидел неприятное лицо из разлитого гудрона, которое пристально смотрело на нас сверху.

– Смотрит, будто живое... – закусил губу я, и побежал догонять Влада.

Я глянул на дом и мне вдруг почудилось в окне чьё-то белое лицо.

– Ты чего, Серёнька? – окликнул меня Влад.

– Ничего... – с сомнением в голосе, протянул я. – Почудилось...

И тут вздрогнул. С обломков стекла разбитого окна лестничной площадки капала кровь, а из темноты что-то вздохнуло и зашуршало.

– Как, залезем в дом? – снова окликнул меня Влад.

– Ну его в болото, – вздрогнул я от накатившей волны страха, – поехали Владька мультики смотреть!

Мы ещё раз оглянулись на дом, надели роликовые коньки и укатили смотреть мультики. Во двор я выбежал через час и побежал гонять мяч. Но игра не задалась: я поранил ногу и ушёл в медпункт. Там мне перевязали моё боевое ранение. Я побежал по улице, шлёпая по лужам.

– Вьюжанин, привет, чё делаешь? – выбежала из подъезда Светка Загremухина, которую все дразнили Крапивой за вредный характер.

– Гуляю, – уклончиво ответил я.

Светка вытащила из кармана мелки и стала рисовать принцессу.

– Что у тебя с ногой? – спросила с беспокойством Крапива. Она ходила у нас в отряде сандружинницей.

– Ничего, заживёт, – небрежно махнул рукой я.

– Ну и игры у вас, мальчишки! – с досадой проговорила Светка.

Я сбегал попить пока мама куда-то уходила и мы стали рисовать вместе.

– Света! – позвала Загremухину мама.

– Бегу! – откликнулась Светка. – До завтра!

И я опять остался один в сгущающихся сумерках осеннего вечера.

4

Вечерние тени ползли по двору, словно чьи-то огромные руки. Начинало холодать, а в кроссовках хлюпало, потому, что я шлёпал в них по лужам. Я шёл по улице. Надо было доучить уроки. Завтра наверняка вызовут к доске...

На улице почему-то никого не было. Исчезли бабки на скамейках у подъезда и даже не видать парней с гитарами, которые орали под окнами.

Но тут я явственно ощутил затылком чей-то холодный взгляд и услышал отдающие эхом шаги. Я оглядывался, но никого не замечал. Я шёл и снова появлялось чувство, будто кто-то за мной следил и слышались шаги.

И так раз десять, а то и двенадцать.

Я уже забрался на холм, за которым виднелся мой дом и вдруг услышал противный скрежет и зловещий смех.

– Кто здесь? – нервно крикнул я. – Чего тебе от меня надо?!

– Твоих кошмаров мальчик! – ответили мне и кто-то снова засмеялся.

Я обернулся и внутри всё похолодело. Тело покрылось муражками. Это был мой самый главный страх после боязни утонуть.

– Нет! – выдавил я из себя. – Ты же остался в детском саду!

– Я нашёл дорогу назад! – глумливым голосом ответили мне и меня пронзил страх. На бетонке, между домами стоял Фредди Крюгер, заслоняя солнце и отбрасывая на меня длинную тень. В драном свитере в зелёно-красную полоску. На голове коричневая шляпа, на руке страшная перчатка с ножами.

Он преследовал меня в кошмарах, после того, как я посмотрел один раз фильм с ним, но когда меня приняли в ноябрюта он вдруг исчез.

Как видно ненадолго...

– Я тебя затащу в кошмар! – сказал Фредди, надвигаясь на меня.

Я упал, и отполз к балкону. В балкон било солнце и окна сверкали.

Фредди захохотал, сверкнули ножи на его перчатке и я понял, что мне настал конец. Мой кошмар явился за мной из чёрной бездны страхов...

Но что же его отпугивало всё это время? Рука машинально дотронулась до пионерской звёздочки. На неё скакнул солнечный зайчик и тут же звезданул призрака из моих кошмаров прямо в глаз.

– Ах ты негодный мальчишка! – с болью провыл Фредди Крюгер, хватаясь за глаз своей страшной рукой.

– Ага! – победно воскликнул я и снова пустил солнечный зайчик.

– Что ж ты делаешь, хулиган! – разъярённо взвыл Фредди.

– Что, не нравится, пугало горелое?! – торжествующе рассмеялся я.

– Ну погоди же! – угрожающе прохрипел Крюгер. – Мы ещё с тобой встретимся, в твоём ночном кошмаре!

И он нырнул в колодец.

Я постоял на месте, глядя, куда он исчез, с благодарностью потрогал спасшую меня звёздочку и побежал домой.

– Вьюжанин! – меня догнал наш учитель английского Фёдор Степанович.

– Здравсьте! – проронил я и моё сердце вдруг неприятно стукнуло. Английский-то я не учил ещё.

– Ты английский выучил?

– Выучил, – соврал я.

– Смотри, завтра спрошу. Это не солнечные зайчиками в глаза стрелять.

Я ахнул, сердце заглодело, но тут меня позвала мама и я ушёл домой.

Глава II

Закоулок страха

1

Глухая чёрная полночь накрыла дворы. Тьму спящих улиц еле рассеивал свет фонарей и редких окон. Тишину нарушали лишь жрчавшая по трубам вода, гул водонапорки, звон разбившегося стекла. А ещё кто-то катался в лифте.

Я задремал и мне приснился странный сон. Будто я глубоко нырнул в наше озеро и очутился на дне. Меня окружила зелёная муть. Сверху, не доставая дна струились солнечные лучи и я всё глубже и глубже погружался в бездну...

И тут я отчётливо увидел на дне нашу школу. Окна школы горели, отбрасывая отсветы на илистое дно. А за окнами что-то происходило, но в зелёной водяной мути нельзя было понять что...

Всюду из ила торчали покрывки, какие-то железяки и другой мусор.

И тогда я увидел нашего нового тренера по плаванию. Он был зелёным, глаза жёлтые, а рот, полный острых зубов растянут в широкой улыбке. Он стоял у входа в школу и манил меня за собой.

У меня сердце ёкнуло от испуга и удивления. Я завертелся по сторонам.

Темень, царившая на дне этого озера накрыла меня. Я вскочил на кровати и услышал скрежет за дверью. Как-будто кто-то водил по ней ножами...

Проснувшись на следующее утро раньше всех, я побежал на улицу. На улице было солнечно, но по-осеннему зябко. Трава серебрилась инеем. Утром подмораживало. Ночи были холодные.

Я влез в траву и ногам сразу стало мокро.

Зябко поёжившись, я прошёл мимо молодых ёлок и горевшей на солнце белой стены дома, выбрался на бетонку и побежал по улице.

Ветер колыхал засыхающий бурьян и носил осенние листочки.

Я пошёл по улице и остановился на берегу нашего озера.

Вода сверкала под солнце, бликуя на плитах. И тут в зелёной мути появились крыши затопленных домов и какая-то школа. И что-то поплыло ко мне из глубины. Испуганно отпрянув от воды, я успел увидеть, как сверкнули жёлтые глаза, но тут же исчезли.

"Это он был на дне! – догадался я и вздрогнул. – Он мне снился..."

Я посмотрел на воду, но никаких домов и школы там уже не было. Я развернулся, чтобы бежать во двор и тут же на кого-то налетел.

– Ой, извините! – прошептал я. Это был Игорь Викторович, наш новый тренер по плаванию, которого направил к нам осоавиахим. – Вам очень больно?

– Не очень, – успокаивающе улыбнулся Игорь Викторович. – Ну ты и носишься!

– Я не нарочно... – виновато вздохнул я, рассматривая свои кроссовки.

– Не забыл о соревнованиях? – напомнил Игорь Викторович.

– Не забыл, – кивнул я. – Готовлюсь.

И тут я заметил странность. С левой стороны олимпийки тренера капала вода.

– Ладно, иди пока гулять, – сказал тренер. – Встретимся в школе.

– Угу, – безрадостно кивнул я.

Я пошёл по берегу домой. Тренер остался у воды. Оглянувшись на него издали, я вздрогнул. Что бы не прикидывалось тренером по плаванию, но оно коснулось ногой воды и медленно растаяло, искрясь и колебаясь в воздухе...

2

С озером было не всё чисто и его дно было странным местом. Была легенда, говорившая, что, на месте озера была будто целая улица. И мальчишки, которые ныряли на глубину, уверяли, что видели под водой дома и школу. Но никто в нашем дворе ещё не видел что на самом деле было на его дне...

Бросив тревожный взгляд на озеро, я свернул на другую улицу и зашагал мимо школы к девятиэтажке. Я обошёл девятиэтажку вокруг и побежал домой.

– А, это ты, Серёня, – обрадованно сказал Тим. Они с Даней не спали, а сидели за столом и готовились к школе. – Нам уже пора на занятия.

– Знаю, – понурился я. – Тим, ты мой галстук не видел?

– Ищи сам, ты вчера больше всех бесился.

– Вредный!

– Кто бы говорил!

Сделав зарядку, мы стали собираться в школу. Я достал из-за дивана портфель, но тут же бросил его и стал искать пионерский галстук. Нашёл я его на шкафу, отряхнул от пыли и повязал перед зеркалом.

– А может ну её, эту школу? – с надеждой спросил я братьев. – Или давай слопаем мороженное и горло простудим?

– Ага, чтоб потом керосин пить? – фыркнул Тим, бросая взгляд на часы у себя на запястии и сунул мне кроссовки. – Мамка такое нам устроит!

С братом я спорить не стал, только вздохнул.

Быстро закинув портфели за спину, мы побежали что есть духу во двор, чтоб поскорее встретиться с ребятами.

Уроки я мог вообще прогулять, если бы не братья.

– Идём, небось учителя не съедят! – подбадривали меня Тим и Данька и за руки потянули меня в школу.

– Айда наперегонки! – крикнул я братьям и помчался, размахивая портфелем, от чего девчонки шархнулись в сторону и наступили в лужу.

Мы бежали в школу и я на кого-то налетел.

– Вьюжанин, если бегаешь, то хотя бы смотри куда! – простонала Таня, неся портфель, в котором были наверное наши контрольные тетрадки.

– Ага! – сказал я, и побежал дальше.

Мы носились по бетонке, кидаясь грязной тряпкой.

Танька ушла на занятия раньше нас. Весь день мы, после школы в отряде будем одни и если бы не уроки, было бы просто зашибенски!

– Не-не-не! – дразнил я девчонок, несясь по бетонке к озеру мимо сверкавших плиткой белых домов и обогнал ребят, оставил позади даже быстрого Антошку Климова.

– Вьюжанин, а ну вернись! – рассержено крикнула мне вслед Светка, которую я едва не сбил с ног. – Тань, он опять толкается!

– Размечталась! – довольный, крикнул я, мчась к двери нашего класса.

Ударил звонок, я припустил сильнее, и сбил с ног нашу училку.

3

Таня заявила, что я ангела выведу из себя, что она сыта по горло моим поведением, а я боялся, что училка меня прибьёт меловой тряпкой. Таня это могла и дети её побаивались. Но она просто влепила двойку по поведению. Не видя ничего перед собой от обиды, я плюхнулся за свою парту.

– Ах вот ты где! – подбежала ко мне Светка. – Вот я тебе задам!

И треснула меня по голове портфелем.

– Ну ты, вредина! – возмущённо закричал я и огрел её пеналом.

– Сам дурак! – мстительно пропыхтела Светка.

– Ща как вделаю! – угрожающе крикнул я.

Это происходило очень часто с тех пор, как меня и Влада рассадили и на его место села Светка. Светка часто выводила меня из себя в школе и пока училка вышла из класса, мы успели с ней сцепиться.

Вчера тоже сцепились, когда она пнула меня ногой. Я дёрнул её за косичку, а это увидела Таня и выгнала нас из класса. Я был рад, что весь урок не придётся писать в тетрадке и можно посидеть на окне и посмотреть новые сотки, вкладыши от жвачек и машинку.

Светка же готова была заплакать. Ну ещё бы, ведь ей не терпелось получить пятрку, а её из класса выгнали!

Я насмешливо посмотрел на шмыгающую носом девочку.

Меня выгоняли из класса наверное раз пять. Один раз водили к директору, и один раз к завучу за то, что сидел на подоконнике ногами в окно. Мне это было знакомо, а вот Светку выгоняли только дважды...

– Шухер, училка идёт! – вбежал в класс Антончик.

– Вьюжанин! – раздался Танькин голос. – Загременухина!

Мы отпустили друг друга и сели на разные парты отдышаться.

– А всё равно ты дурак! – окликнула меня Светка.

– Вот как вделаю, ворона невоспитанная! – отмахнулся я от девочки и залез на подоконник.

Светка сидела, приткнувшись ко мне и облизывала испачканный чернилами палец. Я засмеялся: у Светки был синий язык.

– Ве-е-е! – передразнила меня Светка.

– Отстань, Крапива, – вступился за меня Влад. – Серёньке и без тебя тошно!

– А вдвоём вы балуетесь! – огрызнулась Светка Крапива.

Я вздохнул. Танька почему-то решила, что мы слишком много балуемся вдвоём, рассидели нас на время и со мной сидела за одной партой эта вредина.

Наконец все ребята вбежали в клас. Таня встала у доски и начался урок.

4

Занятия сегодня пролетели на удивление быстро. Нам задали домашку только по арифметике, потому, что завтра будет контрошка и училка велела нам к ней готовиться. Я позанимался дома, но потом побежал на улицу...

– Тебя скоро ждать? – озабоченно спросила мама.

Она протираала подоконник после нашей игры.

– Вечером буду, в семь, – ответил я и слез по пожарной лестнице во двор.

Я дошёл до озера и встал на поросшей мхом бетонной плите набережной.

Зелёная озёрная вода сверкала на солнце, бросая блики на бетонные плиты и дома нашей улицы. Тростник в канавах по обе стороны бетонки тихо шелестел. Из леса тянуло запахами хвои и еловой смолы.

Кажется, лето никуда и не уходило. Везде ещё буйствовала зелень. Все эти две недели было солнечно и можно было ходить без курток.

Я зашагал в школу, в бассейн.

Играла где-то у малышей весёлая музыка:

"В каждом маленьком ребёнке

И в мальчишке, и в девчонке

Есть по двести грамм взрывчатки

Или даже полкило..."

"А это правда?" – как-то я спросил в первом классе Таню.

"В тебе Вьюжанин её тыща мегатонн!" – ехидно сказала тогда Таня, которая не знала, как утихомирить меня и в первый раз в жизни назвала меня бедствием всей улицы и своим наказанием...

У школы меня нагнали ребята из моего класса и мы вместе отправились в бассейн.

– Серёня, давай, кто глубже донырнёт? – предложил Влад, когда мы устали брызгаться и поплыли на середину бассейна.

– Угу! – кивнул я и тут же нырнул, взмахнув ногами у поверхности.

Вдруг пахнувшая хлоркой прозрачная вода стала зелёной и завоняла болотом, а подо мной возник наш тренер по плаванию и откуда ни возьмись выплыли три девчонки. Они улыбались и манили меня к себе, на дно.

Я заорал, выдохнув почти весь воздух и отчаянно работая руками и ногами устремился на поверхность. Кто-то потянул меня за ногу назад, на дно и я машинально дал ногой в лицо тому, кто меня схватил.

Внизу кто-то вскрикнул и хватка разжалась.

Я вынырнул на поверхность и вдохнув воздуха, поплыл к бортику.

– Серёня, где ты ныряешь? – подплыл ко мне встревоженный Владик. – У нас уже кончились занятия по плаванию...

Влад вылез и уселся рядом со мной.

– Я чуть не утонул... – нервным голосом выдавил я из себя, осматриваясь по сторонам.

Вода в бассейне снова была нормальной, светило в окна тусклое осеннее солнце, а то, что меня напугало растворилось в воде...

– Серёня, ты чего? – настороженно тронул меня за коленку Влад.

– Владька, – повернулся я к другу. – Я на дне видел нашего тренера по плаванию и троих девочек!

– Игоря Викторовича? – удивлённо и с тревогой переспросил Влад. – А как он сюда попал? Здесь же только мы с ребятами...

– Значит не одни... – выдохнул я, рассматривая свои ноги. – Я точно знаю, здесь, на дне кто-то был. Он меня за ногу схватил...

И я рассказал, что со мной случилось.

– Да, – озабоченно заметил Владик. – Я и не знал, что ты боишься воды...

– Я сам не знаю почему боюсь, – виновато сказал я и встал на ноги. – Это всё началось из-за мамы. Она меня, Тиму и Даньку водяным пугала. Ну, что если мы будем долго купаться, он схватит за ногу и утащит на дно...

И в этот миг мне то ли почудилось, то ли это было по правде, но из воды высунулась зелёная рука. Она погрозила мне пальцем и исчезла в воде...

5

Вода была спокойна, но я знал, что там что-то обитало. И это что-то приняв облик тренера и девочек, пыталось меня утопить и здорово напугало. И мы вышли на улицу, зашагали по озёрной плотине. И всю дорогу из каждой лужи на меня смотрели жёлтые сомьи глаза...

– А пошли с ребятами мяч погоняем? – предложил Владик.

– Угу, – помедлив, согласился я.

Мы влезли на скрипучий ржавый забор, чтобы срезать до наших дворов и не попасться Владькиной старшей сестре.

– Лезем вниз, – решительно сказал я.

– Я не могу... – тихим и виноватым голосом произнёс Влад.

– Владь, ты чего? – удивился я.

– Там, внизу всюду крапива... – сглотнул Владик.

Я огляделся кругом и ахнул. Внизу росла густая высокая крапива. Она была настолько высокая, а листья настолько большими, что даже я вздрогнул от испуга, а ведь я крапивы почти не боялся.

Владька поджал ноги. Слезать в эти жгучие заросли у него не хватало духа, а мне пришло в голову, что такая крапива растёт на кладбищах...

– Владь, давай слезать, а то мы здесь до вечера просилим! – решительно сказал я, повернувшись к другу.

– Я боюсь... – тихо ответил Влад.

– Владя, да подумашь крапива! – воскликнул я, желая ободрить друга. – Это же ерунда, не то, что эта жуть из-под воды...

Я осёкся и посмотрел на воду озера. Мне на миг почудилось, что из воды снова высунулась зелёная рука и поманила меня.

Зажмурившись и открыв глаза, я посмотрел на то место, где из воды высунулась рука, но она пропала. По глади озера бежала рябь.

"Они меня утопить хотят! – с тревогой думал я, глядя на озеро. – Всё, больше не пойду в бассейн. Они нарочно в воде ждут, чтоб утащить на дно!"

Владька страдальчески вздохнул и мы начали спускаться. Я лез первый и то и дело шипел. Крапива кусала меня даже сквозь одежду!

– Мальчишки, айда с нами в вышибалы! – свистнули нам девчонки.

Но едва мы слезли и повернулись, чтобы начать пробираться через крапивный бурьян, как кладбищенская крапива исчезла, словно её и не было...

6

На улице начало темнеть и мы с ребятами унесли мяч. Мы пробирались задними дворами и там я порвал джинсы и поранил ногу о железку. Заскочив в медпункт, перевязать ногу, я побежал к вожатым узнать расписание занятий.

– Ванька, я забыл, что завтра по русскому? – спросил я командира знамённой группы Ваню Спицына, который был вожатым нашего класса.

– Безударные гласные, – сказал вместо него Сашка Жариков. – Урок нужно слушать, а не в облаках витать.

– Значит завтра у нас урок у этой ведьмы? – огорчённо простонал я.

– А ты чего хотел? – фыркнул командир барабанщиков рыжий и веснушчатый Кирька Смирнов. – Учителя все ведьмы. Или вампиры.

– Да, – согласился я. – Хуже учителей нет никого...

– У нас же все уроки Танька ведёт!

– Таньке завтра не до нас...

– А хотите настоящую ведьму увидеть? – заговорщически понизив голос, вдруг спросил Ваня Спицын. – Самую всамделешную ведьму!

– Какую ведьму? – встрепенулся Витя Лагунов.

– Темнота! Это самая главная ведьма нашего города! Здесь, в конце улицы, где длинные дома, есть одна старая девятиэтажка. Вот там она и живёт.

– Это та, что живёт под крышей?

– Она!

– Пошли!

Мы зашагали между длинными мозаичными восьмизэтажками в сторону мёртвого дома. Солнце светило прямо в окна и они горели золотом. Из окон слышались радиопередачи и музыка. Ребята разговорились о ведьмах и привидениях, а меня прямо передёрнуло от непонятной тревоги и ногам сделалось холодно, хоть я одел тёплые кроссовки с огоньками.

– А я знаю, где они все собираются, – внушительно заметил Кирька Смирнов, и пояснил, – вся нечисть, все наши страхи.

– И где же?

– В самом тёмном и глубоком подвале, – зловеще сказал Кирик. – Там адская жара от труб и дьявольский холод! И сыро, как в болоте. Там темно и страшно, даже крысы и тараканы не бегают. По нему можно долго идти и никуда не прийти. Ещё говорят там живёт настоящий чёрт. От того и дом мёртвый и в нём живёт всякая нечистая сила... И вот там стоит разбитый телевизор, и все страхи там сидят и мультики смотрят. Они там круглый год сидят, пока их кто-нибудь не позовёт. Но есть дни, когда они покидают тёмный подвал и ничем их не возьмёшь!

– Кто же зовёт их? – искренне удивился я.

– Те, кто боится, – многозначительно ответил Кирилл.

Сами того не заметив, мы дошли до стоявшей с незапамятных времён среди разросшихся сорняков заброшенной бойлерной со слепыми, мутными окнами, с замшелой крышей и ржавыми трубами. Она была облицована белой плиткой и та тускло золотилась на вечернем солнце.

Мы остановились и молча поглядели на неё. Нас ещё днём подмывало пойти сюда и залезть в бойлерную. А бойлерная будто смотрела на нас.

А над нами навис мёртвый дом. Это была старая усыпанная голубой и белой мозаикой девятиэтажка. Она вся утопала в бурьяне и казалась давно заброшенной. Окна были подслеповатые. Над крышей скрипели телевизионные антенны. Двор весь зарос сорняками, асфальт потрескался и зарос мхом, его огораживала ржавая сетка забора. Калитка чуть поскрипывала на ветру.

– В этом доме повесился человек, – таинственно зашептал Ваня. – Вон окно его квартиры, видите? С тех пор в этот дом никто не заходит. Говорят, его призрак всё ещё там. И кто туда зайдёт, потеряет рассудок...

– Смотрится жутко, – заметил Серёня Зуев, глядя на дом, площадку перед намертво закрытой дверью, и ржавые газовые трубы на стене.

– Да, – сказал я, рассматривая дом. Он тёмной громадой выделялся на фоне зелени, синего неба и тусклого света угасающего дня. Лучи заката падали на дом и бойлерную, и плитка блестела янтарём.

– А что за дядька был? – заинтригованно спросил Ваню Витя Лагунов.

– Говорят, он раньше работал в этой бойлерной, – тихим, потусторонним голосом сказал Ваня Спицын. – У него сын был. Потом с мальчишкой что-то случилось и дядька повесился. Иногда видят, как он болтается на люстре...

– А мы здесь были вчера, – заметил Влад. – Да Серёнь?

– Да, – подтвердил я. – И Дядьку Гудрона видели на стене.

– Но никто не лазал в сам дом, – загадочно улыбнулся Кирик.

– Вот в этом доме и живут наши страхи! – убеждённо заметил Ваня Спицын.

Мы прошли бойлерную и остановились перед домом, где жила ведьма.

– Ведьма живёт в какой-то из квартир, – не очень уверенно пояснил Ваня, закусив губу. – А под крышей обитает жуткое чудовище. Оно каждую ночь вылезает из верхнего окна. Говорят оно всех, кто жил в доме счавкало...

– Какое чудовище? – насторожился Серёня Зуев.

– Ребята рассказывали, – загадочно отозвался Ваня. – Будто оно появляется каждую ночь и летает над нашими улицами. А ведьма, говорят, вылетает вон из того окна на работающем пылесосе и затягивает в него непослушных детей...

Мы подошли к заржавелой калитке.

– Можем сейчас залезем? – задумался Гурька. – Как вы, пацаны?

– Рано, – резонно заметил Витя. – Ведьмы только ночью гулять выходят.

Мальчик поёжился и посмотрел в синее вечернее небо.

– Витюх, чего ты испугался? – насмешливо спросил друга Ваня.

– Да я такое про этот дом слышал! – вздрогнул Витька. – Мы же не полезем к ней в дом, да ребята? – с надеждой спросил нас друг. – Она ещё чудище на нас напустит, а оно нас слопает...

– Может она и сейчас там, наблюдает за нами... – задумался я.

– Наблюдает?

– А чего ей там делать?

– Ну, ждёт чтобы на улицу выйти, – пояснил я. – Сейчас же вечер.

– Это же байка, – с насмешливой ноткой возразил Влад, бросая взгляд на девятый этаж, – малышня пугать, чтоб ночью не гуляла.

– А может все здешние байки чистая правда? – не отступался я. – Вот ты в привидений веришь?

– Ну верю... – нехотя отозвался Влад, кинув взгляд на вечернюю сайву и пустынные дворы. – Вот только ни одного пока не видел...

И услышав шорох в траве, испуганно глянул на бойлерную. Она утопала в высокой сорной траве, как раз напротив зловещего дома.

– Здесь есть ещё одно жуткое место, – заметил Ваня Спицын. – Видите окна такие с копотью, на третьем этаже? Это из-за пожара. В одной квартире жил дядька. Так вот он был пьяницей и сгорел.

– Чё, прям заживо?

– А ты как думал! Конечно заживо... Говорят, в день трагедии из окон этой квартиры валит дым и вырывается огонь. И слышатся его крики...

Мы все посмотрели на окна и нам стало жутко.

– Эту улицу называют Закоулком страха, – таинственно сказал Ваня. – Вот из-за них. А ещё на улице, на которой сейчас стоит электроподстанция, была старая будка. Тоже вся в мозаике, как дом. Так вот там жил дворник. А потом он бесследно исчез и будка пропала... Но, говорят он всё ещё бродит по улицам и подстерегает ночных прохожих с кровавой лопатой...

Вдруг на столбе неожиданно заиграло радио.

– А слабо сюда прийти ночью? – пихнул я Влада. – Или боишься?

– Мне? – оскорблённо хмыкнул Владик. – Да я хоть в самую жуткую полночь могу сюда залезть!

– Ладно пацаны, айда мультики смотреть, – предложил Антон Климов, бросив последний взгляд на зловещую лужайку и бойлерную в зарослях травы.

– Ага, после мультиков встретимся, – решил Серёня. – Может слазаем...

Мы бросили последний взгляд на бойлерную и дом, где жила ведьма и другая жуть, и зашагали по лужам, в сумерки пустынной вечерней улицы.

Глава III

Улица страшных снов

Улицу заливали косые красноватые лучи заходящего солнца. Но вот оно скрылось за высотками, и когда мы дошли до электроподстанции на холме, где собирались по вечерам, начало темнеть. Всюду раздавались вечерние звуки.

Нам было немного боязно идти по тихой улице мимо черневших у обочины деревьев и тёмных расплывчатых силуэтов домов. В темноте таилась жуть, а на асфальте плясали тени, жившие будто своей жизнью.

– Кирочка! – послышался голос Кирькиной мамы.

– Иду, мам! – откликнулся Кирилл.

Мы пошли его провожать. И так проводили всех ребят, чтоб не было так боязно идти по пустынным улицам. Влад жил на нашей лестничной клетке и мы прощались обычно стоя в тамбуре. Но тут раздался чей-то визг...

– Владислав, ты где так поздно шляется?! – набросилась на Владьку его старшая сестра Лизавета, едва мы вошли во двор. – Немедленно домой!

Влад помахал мне и ушёл в подъезд, а я сел на трубу ждать маму.

– Серёня, где ты был? – окликнули меня Тима и Даня.

Они спрыгнули с лазалки и пошли ко мне.

– Мы тебя по всем улицам ищем! – ревниво заявил Даня.

– Мы с ребятами у того дома были, – ответил я. – Где живёт ведьма.

Тим сел на ржавую качелю. Мы с Данькой принялись его раскачивать.

– Владик, мальчики вернулись! – раздался у подъезда мамин голос.

– Ваши ноги ещё не стали от беготни? – из подъезда вышел папа. Он вернулся с атомной электростанции, на которой работал днём.

Дома мы пробыли недолго. Недоделав уроки, мы тайком от родителей вылезли на крышу и спустились по скрипучей ржавой лестнице вниз. Даня не удержался и свалился вниз. Тим вскрикнул и схватился за меня.

– Тихо! – зашипел я на братьев. – А то мама услышит! Будет нам!

– Не услышит, – не очень уверенно сказал Тим.

– Что это? – насторожился Даня.

– Что? – встрепнулся я.

– Качеля скрипит...

– Ветер наверное...

Мы вышли во двор и замерли. Ржавая качеля, которая стояла под окнами со скрипом раскачивалась, будто кто-то на ней сидел.

И вдруг железяка замерла, будто невидимка остановил её, потом раздался мальчишечий смех, лёгкие шаги и всё стихло.

– Видели? – оторопело прошептал я, вцепившись в Тимку и Даню.

– Ага... – озабоченно промолвил Данька. – Кажется мы кого-то спугнули...

Я посмотрел на лес и мы зашагали по погружавшейся в сумрак улице.

Владька уже сидел на заборе и ждал нас.

– Ну что, родичи ничего не заметили? – спросил нас Влад, дружелюбно пихнув меня, когда мы выбрались с лужайки на пыльную дорогу.

– Да они телевизор смотрят, – снисходительно усмехаясь, ответил я. – А как тебя сеструха отпустила?

– Сбежал, – гордо ответил Влад.

– Идём за ребятами, – предложил Тим, бросая взгляд на окна, – они наверное ещё не спят...

– А завтра ещё контрошка, – вспомнил Влад.

– Забудишь тут! – отрывисто ответил Даня, кутаясь в куртку.

Тени деревьев, фонарных столбов и домов удлинялись с каждой минутой, густея в надвигающихся на город и окрестности сумерках. На востоке над сайвой висела луна, и всё больше звёзд зажегалось в небе.

На улице становилось зябко.

На нашем пути попала большая лужа. В ней отражался вышедший из-за туч серпик луны, мерцающий жёлтым сиянием над лесом.

– Идём к бойлерной, – предложил Тим.

И мы перешли на траву и уселись на ржавых ступеньках скрипучей лестницы, которая вела на крышу бойлерной.

Позади нас за домами темнел лес, за лесом шумел проспект. Слева, за ёлками проглядывали дома. Лес стоял тихий, тёмный неприветливый.

– А может сами за ними зайдём? – подал я идею, болтая в воздухе ногами, иногда поглядывая на светящийся циферблат электронных часов, ожидая когда появятся друзья. – Вдруг они вообще не выйдут?

– Не бойся, они придут, – успокоил меня Влад, положив мне руку на плечо.

На столбе загорелся фонарь, нехотя разгоняя тьму. Уже было довольно поздно гулять. Я упёр подбородок в колени и обхватил ноги руками.

В бурьяне что-то зашевелилось, раздался скрип ржавой качели. Я повернулся на звук и готов был поклясться, что вижу на качеле тёмную мальчишечью фигурку и чувствовал холодный взгляд из темноты...

2

Мальчишки прибежали когда на улице совсем стемнело. Над далёкими белыми высотками догорали отсветы заката, а солнце уже ушло, спустилось за чернеющий вдали лес. За лесом мерно гудела электростанция. Тёмная осенняя ночь вступала в свои законные права. Округа затихала, не лаяли даже собаки. А позади нас шуршала на ветру сухая трава, крапива и черныбыльник. Мы прыгнули в траву и пошли вдоль заборов к пожарному пруду, влезли на забор.

Сидя на заборе и болтая ногами, мы травили байки о всякой нечисти. О чертях, водяных и привидениях...

– Один мальчик ночью боялся стука капель, – вспомнил байку Костя. – Кап-кап-кап! И вот он лежит в постели, дрожит от страха и слышит как капает вода. И сначала пошла посмотреть сестра. Ушла и не вернулась. И снова: кап-кап-кап! На следующую ночь ушёл и не вернулся папа. И опять: кап-кап-кап! За тем исчезла мама. Следующей ночью стук капель стал ещё страшнее! Тогда мальчик собрал всю свою смелость и пошёл на стук капель и увидел папу, маму и сестру. Они стояли в ванной и чинили кран, а из него: кап-кап-кап!

– В одном доме на стене кухни было красное пятно! – начал увлечённо рассказывать Влад. – Подходит к нему отец, а из пятна жуткий голос: "Хочу крови, хочу крови, хочу крови!" Отец хотел стереть его, а из пятна вылезла рука и затянула его. На следующий день подошла к пятну мать, а пятно ей: "Хочу крови, хочу крови, хочу крови!" Она хотела его стереть и её тоже затянуло. На другой день подходит к ней мальчик и пятно ему: "Хочу крови, хочу крови, хочу крови!" А мальчик ему рассмеялся и говорит: "А херши-колы не хочешь?"

– А я такую знаю, – начал я. – Жил один мальчик в старом доме. И как только он ложился спать, то видел на потолке жёлтое пятно. И с каждым днём оно становилось больше. А наверху чердак. Отец решил узнать, что там на чердаке... и не вернулся. А пятно увеличилось. На следующий день пошла мать... и тоже пропала. А пятно стало ещё больше и страшнее! На третий день пятно залило весь потолок и мальчик дрожа от страха, сам полез на чердак. Вокруг был таинственный полумрак... И тут он увидел, что на чердаке сидит котёнок и писает, а его родители стоят рядом и ругают котёнка!

– Мальчишки, вы чего тут? – раздался за нашими спинами девчоночий возглас и мы едва не слетели вниз от испуга.

У забора стояла Светка Загremухина. Девочка держала в руке букетик из осенних листьев и довольно улыбалась.

– Светка, зачем так пугать? – выдохнул я, убирая со лба волосы.

– И без тебя страшно! – насупился Даня, прижимаясь ко мне.

– Ну ты и вредина, – буркнул Владик и отвернулся от Светки. – Кинуть бы тебя за это в крапиву!

– А я крапивы не боюсь, – замотала головой Светка и ехидно улыбнулась.

– И я не боюсь крапивы, – решительно заявил я, серьёзно глядя в Светкины зелёные глаза, которые сузились в ехидные щёлочки. – Мы с Тимой и Данькой в крапиву нагишом заходили и ничего страшного! Даканьте лазали?

– Ага, – подтвердили Тим и Данька.

– А Владька боится крапивы! – ехидно хмыкнула Загremухина.

– Вот ещё! – обиженно насупился Владик.

– Боишься!

– Нет не боюсь!

– Нет нет!

– Нет да!

Они чуть не подрались.

– Тебя бы в крапиву! – обиженно фыркнул Владик, но тут же улыбнулся и у него на щеках появились ямочки. – Кинешь девочку в крапиву и она визжит!

Светка показала ему язык. Влад обещал оттащить её за косичку, хотя он не обидел ни одной девочки, если конечно они сами его не доводили.

Загremухина надула губки и зашагала к себе домой.

– А я такую страшилку знаю, – заявил Витя Лагунов. – Сел как-то один человек новости посмотреть, каналы переключал и видит на одном программу: на чёрном экране голову, с каким-то неживым лицом. Будто мёртвым. Тут и началось! Телек всякие ужасы стал показывать под зловещую музыку. Человек хотел выключить телевизор, а он не выключается, хотел зажмуриться, а не выходит. Так и смотрел он всю эту жуть... Кто-то говорит, что в тот день телевещание было взломано, а кто-то, что это передача-фантом. Смотрел он, смотрел и тут снова голова та появилась и слово "конец" на экране засветилось. И телек сам потух. Еле-еле от ужаса из кресла встал, подходит к зеркалу и видит: превратился он в дряхлого деда, и понял,

что пока он смотрел эту программу, вся жизнь его прошла. И тут на зеркале тоже появилось слово "конец", и он увидел на подоконнике Карлсона. Как из мультика, только жуткого, с винтом погнутым и ржавым. В руке у него большая банка. А в банке совсем не варение, а кровь! А в крови пальцы откушенные плавают и вырванные глаза! Подхватил Карлсон человека и унёс в потусторонний мир...

– И чё, панатри такая программа по телевизору есть? – ужаснулся я.

– Может и есть...

– А ты её видел?

– С ума сошёл?! Её ни в коем случае смотреть нельзя!

Мы спрыгнули с забора и залезли на карусель.

– А пошли за херши-колой? – предложил Тим, которому не сиделось на месте.

– Пошли, – согласились мы с мальчишками.

Ветер носил по улице осенние листья. Мы шли и пили газировку.

– Пацаны, вы тут? – прозвучал рядом Кирькин голос.

– Мы здесь, идите к забору! – отозвался я.

Мы обрадовались ребятам и зашагали навстречу.

– Тут крапива... – боязливо заметил Витя Лагунов.

– Да чё ты трусишь! – воскликнул я. – Будешь херши-колу?

– Кто тут ещё трусит!

– Ну чё, пошли к мёртвому дому?

– Пошли, – сказал Гурька Симаков, включая фонарик.

Вместе с ребятами мы шли к заброшенной бойлерной и по пути рассказывали друг другу всякие ужасы.

– Если тихой и тёмной ночью прийти к заброшенной бойлерной, – зловещим голосом рассказывал Влад, – то можно увидеть, как окна её горят таинственным сиянием! А ещё звучит тихая и жуткая музыка, и слыша её, кажется, будто завывает ветер.

– А ещё можно увидеть в окне дома девятилетнего мальчишку который что-то кричит в форточку, – подхватил Витя Лагунов, – а проходя мимо его квартиры тебя пробирает по коже мороз, когда дёргается дверная ручка. Ведь в той квартире давно никто не живёт. Но говорят: он всё ещё там!

Было жутковато идти по утонувшей в сумерках улице. Горели фонари, светились окна домов, но всё равно жутко. Никого не было, будто люди боялись сунуть нос на улицу, когда темнота скребётся в окна и поджидает за дверью...

– На верхнем этаже живёт ведьма, – рассказывал Кирилл, – а под крышей спит чудище. В окне первого этажа не раз видели петлю висельника. А как чудище появляется, то окна вспыхивают призрачным огнём.

А зловещий дом уже виднелся вдали.

Закоулок страха...

Ходить сюда и днём-то был было страшно. А уж ночью...

– Жуть, – приобнял меня и Влада за плечи Гурька и мы ещё ближе подошли к дому, – даже за турбу новую я в него ночью не заберусь!

– А я бы и днём сюда не сунулся! – содрогнулся Костик Раскатов, не спуская глаз с оза-ряемой лунным мерцанием зловещей бойлерной. – За пробками и транзисторами ладно, но лазать в дом, я не стану.

– А пролезть в дом всё равно надо, – задумчиво протянул я, запуская пятерню в волосы и убирая их со лба, чтоб не лезли в глаза. Но волосы всё равно густой каштановой шапкой спустились обратно. – Может он на самом деле пуст и мы только напрасно его боимся?

– А панатри, чего мы боимся? – воодушевлённо спросил Ваня Спицын. – Полезли в окно, посмотрим!

– Может утром сюда вернёмся? – с надеждой предложил Влад, оборачиваясь ко мне. – Ночью страшно, днём нечего и пытаться, застукают ещё, и родичам нашим скажут, а утром все взрослые спят!

Заброшенная бойлерная утопала в бурьяне из крапивы, чернобыльника и лебеды, темнели её выбитые окна. Она была тихой и зловещей...

– А ещё возле этой бойлерной гуляет огромный чёрный пёс, – сказал Кирик, с опаской поглядев на бойлерную. – Это тот дядька, который повесился.

Мне сделалось неуютно. Я вспомнил, как, проезжая мимо на велосипеде, вечером иногда видел какую-то чёрную собаку, которая гуляла по лужайке. Я зажмурился и отчаянно замотал головой, удивляясь, какая жуть лезет в голову...

– Серёнь, ты чего? – взял меня за руку Владик.

– Я ничего, – успокоил я друга.

– Ты тоже их видел? – прищурился Влалик.

– Угу, – неохотно ответил я. – Они по ночам всех пугают...

– А я просыпаюсь сегодня, – неуверенно начал Владик, – слышу шорох и стуки, гляжу, а на полу игрушки шевелятся, будто кто-то невидимый играет ими. Я будить Лизу, она меня по шее, за то, что спать не даю. А как она опять легла, так игрушки опять зашевелились!

Вдруг что-то упало и глухо грохнуло, разбилось и раздался чей-то хриплый и скрипучий смех. Мы окаменели от страха. Сейчас появятся призраки мёртвого дома, а может и чудовище. И схватят нас!

– Мотаем отсюда! – первым пришёл в себя Ваня Спицын.

Мы дали дёру от жуткого дома и очухались только на нашей улице.

– Завтра посмотрим, кто там живёт, – сказали мы с Тимом и Данькой ребятам, влезли через крышу в комнату и завалились на диван.

Комната погрузилась в темноту.

В доме ещё не спали. Наши и Владькины родичи пили чай.

– Мальчики, вы бы хоть чай попили... – сказала нам мама садясь рядом и трогая меня за ногу. Мамины руки были мокрыми и холодными.

– Мам, я устал, – зевнув, ответил я. – Эта школа, эти уроки...

– А ты не заболел? – забеспокоилась мама. То, что я сказал, что устал её удивило и обеспокоило. Обычно она всё время жаловалась, как она устала от моей беготни и того, что я выкомариваю, и что меня никак не утомонишь.

– Нет мам, просто утомился в школе, – соврал я. О том, что мы с мальчишками ходили к мёртвому дому я благоразумно решил промолчать.

– Ещё бы! – дружелюбно фыркнула Владькина мама. – Днём они с моим Владькой в школе на головах стояли, играя на нервах у учителей и вожатых, а потом устали! Владька так набегался, что тут же уснул...

– Ладно, – сказала моя мама, – пойду этих гулён спать укладывать...

Я сладко потянулся и глядя на маму сонными глазами, улыбнулся.

– Ну ладно, я вас накрою, – улыбнулась мама, погладила по голове и поцеловав, накрыла нас с Тимом и Даней покрывалом. – Спите мальчики.

На границе сна и яви я вдруг услышал чей-то гадкий смешок и увидел, как какие-то фиолетовые мохнатые щупальца втянулись под кровать...

Разбудил меня скрежет. Я сел на диване и прислушался. Звук повторился и сон сдуло с меня прохладным ветерком. В закрытое окно кто-то скрёбся. А жёлтые занавески колыхаются, будто на таинственном ветру...

Нашарив в темноте кроссовки, я обулся и подошёл к окну.

Но за окном никого...

"Кто это скребётся?" – крикнул я, распахивая окно.

Но ответила мне лишь ночная тишина.

Я сбегал по гремящей лестнице вниз и спрыгнув на землю, побежал на лужайку и очутившись в высокой росистой траве я огляделся. Моя улица выглядела странно. Она казалась другой...

"Да это вообще не моя улица! – вдруг догадался я. – Вон проспект, вон высотки... Минутку... А где же наш городской пруд?"

Но пруд исчез и дома были другие. Тёмную ночь еле рассеивал тусклый свет луны и звёзд. Глухая тишина накрыла незнакомую спящую улицу.

Дома тёмными силуэтами высились на фоне ночного неба. Луна висела в небе и освещала старую бетонку, но дома оставались тёмными. Уличные фонари не горели, а столбы были деревянные.

Во дворе играли какие-то незнакомые дети.

А асфальт будто покрылся инеем и ногам было холодно даже в кроссовках. Надо вернуться домой и одеться...

Я оглянулся и замер. Наш дом пропал. С удивлением я смотрел, как изменилась улица. Мне сделалось неуютно, даже страшно.

"Исчез... – озадаченно выдавил я из себя. – Чёрт, где это я?"

И тогда я увидел знак. На знаке было написано:

"Улица страшных снов"

Остаться в этом странном месте я боялся и побежал на косогор. Добежав до пустыря, я влез в травяные заросли. У столба с погасшим фонарём я увидел мальчика. Мальчик был чуть старше меня и выше. Он стоял на краю пустыря и жалобно плакал, закрыв лицо ладонями. Мне стало жалко мальчишку. Вдруг его обидели хулиганы? Может те мальчики на лужайке...

"Мальчик, кто тебя обидел? – участливо спросил я заплаканного мальчишку, подходя к нему. – Ты мне скажи, я его быстро отколочу!"

Мальчик ничего не ответил и продолжал плакать. Я взял его за руки и посмотрев в лицо, едва не закричал от страха. На меня смотрел череп.

Мальчик был привидением...

И тут за его спиной из травы появилась зловещая тень. Я испугался, и будто врос в землю, а тень схватила мальчика и утянула в бурьян. Его жалобный крик уносился всё дальше на пустырь.

Силы вернулись ко мне и я побежал, не чуя ног, подальше от пустыря. Улица была темна и лишь ночные дети играли на лужайках. Но голоса их были невнятные и глухи. Я не мог разобрать ни слова. Это мне показалось очень странным. Мне хотелось быстрее убежать с этой странной улицы. Я сам не заметил, как очутился на лужайке перед бойлерной. Рядом плакал ещё один мальчик. И мне вдруг самому захотелось зареветь.

"Мальчик, а ты почему плачешь?" – вырвалось у меня и я вздрогнул.

Мальчик убрал ладони с лица и я увидел, что он тоже был призраком. И на этот раз я закричал, но поскользнулся на траве и упал на землю.

И тут появилась чёрная тень.

"Беги! – закричал я мальчишке. – Она сейчас тебя схватит!"

"Я не могу отсюда убежать, – тихим голосом произнёс мальчик, направляясь ко мне через лужайку. – Мы все заблудились на пустыре, потому, что испугались. И вы тоже заблудились! Вы теперь в плену у своих страхов!"

"У каких ещё страхов?" – растерялся я.

"Они теперь всюду, вы от них не спрячетесь! – обречённо сказал призрак мальчика. – Они будут всюду вас пугать, если вы не сумеете их побороть!"

Мальчик незаметно подошёл ко мне и тут я заметил, что за спиной у него сгущается тень. Сейчас призрак схватит нас и утянет в царство кошмаров...

Зловещая тень утащила мальчишку в бурьян, и погналась за мной. Я бросился бежать со страшной лужайки.

Я бежал и бежал и вдруг очутился под окнами школы. Она утопала в высоких травах и казалась заброшенной.

Лунное сияние озаряло её. Но это была не наша школа!

Она была большой, кирпичной, мрачной. Мне стало интересно и я подошёл ближе, рассмотреть странную школу. Тёмные окна вдруг вспыхнули жёлтым светом. И тут со страшным скрипом медленно распахнулась дверь школы, и луна осветила ту самую чёрную тень, клубящегося чёрного призрака, закутанного в длинный чёрный балахон. Лица призрака я не разглядел, но его красные глаза смотрели на меня из клубящейся тьмы под капюшоном.

"Кто ты? – дрожащим голосом спросил я у призрака. – Чего вы все ко мне привязались?!"

"Я то, чего ты боишься больше всего на свете! – скрипучим зловещим голосом заговорил чёрный призрак. – Я таюсь в каждом тёмном угле, поджидаю ночью под окнами, стерегу за дверью. Я хватаю тебя за ногу, когда ты слезаешь ночью с кровати. Я живу в темноте!"

"Но в наш двор-то зачем вы забрались? – застонал я, всплестнув руками. – Тут и без вас тошно, а теперь вы ещё пугаете. И не боюсь я темноты!"

"Боишься! – сказал призрак. – И не только темноты!"

Из окон и двери хлынула потоком вода. Она затопила всю улицу и я очутился на дне озера. Кверху поднимались цепочки пузырей. Школа стояла, покосившись, из её окон шли пузыри. Вид у неё был мрачный неприветливый. Вместо травы колыхались водоросли, обвивая мне ноги.

Призрак исчез, но вместо него откуда ни возьмись возникли тренер по плаванию и три девочки.

"Ну вот, теперь ты с нами! – торжествующе улыбнулся тренер. – Мы так долго тебя ждали..."

Я почувствовал, что захлёбываюсь. Я что есть сил рванул к свету, который бил откуда-то сверху, рассеивая водную муть и вдруг очутился у окна в нашем классе. Был вечер, в классе сгушался полумрак. За окном колыхались на ветру в оранжевом свете заката густые зелёные травы.

Вдруг в окно кто-то застучал. Я вздрогнул и отпрянул от окна.

"Серёня, проснись! – звали меня с той стороны. – Они у тебя за спиной!"

Мне на плечо легла чья-то холодная рука. Я обернулся и вдруг полетел вниз, в полную зловещих воплей черноту.

Со всего маху я упал на диван и открыл глаза, но несколько секунд я ещё слышал удаляющийся смех чёрного призрака.

В голове носились обрывки того, что причудилось во сне. Дети, которые заблудились на пустыре, незнакомый город...

"А наша школа? – подумал я, с тревогой глядя за окно, за которым, как привидение болтался на ветке белый пакет. – Она наша, или как во сне?"

Но это был лишь сон. Я зевнул и накрылся одеялом. Завтра в школу...

Глава IV

Несчастливый день

1

Утром в школу я собирался с неохотой. Наверное потому, что не выспался, а может из-за двойки, которая и испортила мне настроение. Двойку я схватил в среду, и сегодня я должен был исправлять её после уроков.

Первая учебная четверть заканчивалась, осталось две недели до осенних каникул, а тут ещё двойка и занятия в школе в то время, как ребята гоняют мяч.

– Мальчики, вставайте, в школу опаздаете! – сказала мама, за ноги вытянув из-под одеяла Тиму, Даню и меня. – Бегите умываться и делать зарядку!

– Ну мама-а-а-а! – застонали мы, зевая спросонья.

Было ровно восемь утра. Мы умылись, но умывание превратилось в брызготню и мама вытащила нас из ванной, мокрых с головы до ног.

– Вы не умываетесь, а балуетесь! – сдержанно сказала мама.

И погнала нас собираться в комнату. Мы заправили зелёный диван и под музыку из радио, которое висело на стене начали утреннюю зарядку.

Зарядка как всегда закончилась у нас весёлой вознёй и маме пришлось нас растаскивать, чтобы мы за игрой не опоздали в школу.

– Ах какие вы у меня ещё дети, – снисходительно вздыхала она.

Мы покидали учебники в портфели и зашагали в тамбур.

– Чё-о-о-орт! – простонал я, вспомнив, что сегодня ещё и пятница.

– Ты чего, Серёнька? – насторожился Тим.

– Сегодня пятница, – безрадостно вздохнул я. – Несчастливый день!

– Ну и что? – удивился Данька. – Подумаешь, пятница...

– Ага, – возразил я, – ты забыл что ли, что по пятницам часто бывают всякие контрошки и диктанты? И к доске в этот день вызывают чаще, чем всегда, а я так и не выучил эти несчастные уроки!

Данька озабоченно закусил губу.

– Может не спросят, – с надеждой ответил он.

– Как же, не спросят! – язвительно сказал я. – Ты чтоль Таньку не знаешь? К тому же сегодня пятница! Такое будет!

– Мальчики, что вы там возитесь? – подала голос мама.

– Идём! – откликнулся Тима, и озабоченно поглядел на нас. Он тоже не выучил уроки. Не выучил их и Данька.

"А сегодня наверняка спросят, – с тоской подумал я. – Ох как не хочется получить ещё одну пару!"

Сначала я подумал прогулять школу, но тут вспомнил, что если сбегу с уроков, к маме придут вожатые или начальник пионерской дружины. Такое уже бывало, когда я получал пары или доводил учителей своим поведением.

Собираясь в школу, я чуть было не забыл повязать пионерский галстук и приколоть к своей рубашке пионерский значок. Без них бы меня так отругали! Вот Тим как-то забыл повязать галстук, так его домой за ним отправили!

– Ерунда какая-то у нас в школе! – задумчиво сказал Тим, вспоминая этот случай. – Будто без галстука и значка ты уже и не пионер!

– И сменку заставляют таскать! – раздражённо заметил Даня. – Какая сейчас сменка! Сами небось всем советом без неё бегают!

– Надо им бойкот объявить, – предложил я. – Даже у нас в отряде без сменки можно, а в зале занимаемся вообще босиком.

Но попробуй скажи это дежурным! И все ребята шли в школу в красных галстуках, размахивая мешками со сменкой...

Я вспомнил, как в третьем классе, в мае, нас приняли в пионеры. Утром был торжественный сбор с выносом красного знамени, сверкающими горнами, барабанами и почётным караулом у портрета вождя...

И радость! Радость от того, что мы наконец стали пионерами! А пионер должен хорошо учиться. Так считали в школьном совете дружины.

В нашем отряде считали иначе. В него принимали всех ребят. Робких учили быть смелыми, хулиганов перевоспитывали. Ребятам и вожатым было до лампочки, что ты получаешь двойки, лишь бы ты был честным, смелым, держал слово, которое дал ребятам и отряду, и дорожил дружбой...

Школьному совету это не нравилось. Девчонки из старших классов постоянно твердили, чтоб мы прекратили набирать ребят с улицы, а брали только по отметкам в дневнике, и по хорошему поведению.

Об этом твердили на советах всякие отличники.

И я снова вспомнил о контрошке и невыученных уроках.

– Сегодня я точно пару получу! – горько усмехнулся я Тиму и Дане.

– Да не бойся, – утешали меня братья, – чё ты расстраиваешься? Устроим телефон, пока учителька не смотрит. Вытянем в два счёта!

Я немного повеселел.

– Не падай духом, – подбодрил Тим положив мне руку на плечо, а наши кожаные портфели, набитые учебниками и тетрадками болтались за плечами. – На контрошке мир не кончается.

– И после школы сразу домой! – наказала мне мама, когда мы вышли из комнаты. – Домой и делать уроки, а то ты как всегда убежишь, потом ищи тебя, свищи. Лягушка-путешественница!

– Угу! – откликнулся я, и мы побежали по лестнице вниз.

Я наступил на развязавшийся шнурок и чуть не загремел вниз.

– Ну блин! – выругался я, и стал завязывать шнурки на кроссовке, а когда завязал и хотел догнать ребят, у меня неприятно стукнуло сердце.

С нижней ступеньки на меня смотрел давно забытый кошмар...

2

На лестнице, на три ступеньки ниже меня, сидел старый, облезлый и порванный плюшевый заяц с одним ухом. Он сидел и злобно буравил меня злобным взглядом своих чёрных пластмассовых глаз.

– Ну чё уставился? – насупился я и сразу вспомнил про Тедди.

Заяц молчал, не пуская меня вниз. Тим и Даня пропали.

Вдруг что-то стукнуло наверху, я подскочил, оглянулся, но никого не увидел, а когда повернулся к страшному зайцу, он уже сидел от меня через две ступеньки. То ли мне чудится, то ли он поднялся на ступеньку выше...

– Кто ты? – дрожащим голосом спросил я. – Чего тебе от меня надо?

Заяц молчал. За спиной у меня что-то завозилось. Я обернулся. Снова никого. А заяц уже был через одну ступеньку от меня.

– Ну чего привязался? – не на шутку испугался я. – Уйди, мне в школу надо!

Заяц не ответил.

– Серёня, в школу опаздаешь! – слышался из-за двери мамин голос.

– Иду я, мам! – снова обернулся назад я.

Если бы мама знала, что тут творится на лестнице! Как я могу спуститься вниз, если эта дрянь меня не пускала! А вдруг она нападёт и вцепится?

Минутку... Где она? Где этот заяц?!

Меня прошибло ознобом. Зайца на лестнице не было.

– Я у тебя за спино-о-ой! – пропищал сзади чей-то тонкий противный голосок. – Оглянись!

Я вздрогнул, медленно обернулся и увидел чёртова зайца за спиной. Его лицо злобно исказилось, плюшевый рот открылся и был полон кривых и острых зубов. А на лапах появились длинные острые ножи.

– А-а-а! – завизжал я и слетел по перилам вниз, подальше от этого чудища. Я выбежал во двор и налетел на Тиму и Даню.

– Ай! Ой! – вскрикнули они и мы забарахтались на земле.

– Мальчики, хватит хулиганить, – высунулась из окна мама, – идите в школу, наказание вы моё!

– Сматываемся! – первым вскочил на ноги я. – Бежим, он в подъезде... он догонит нас!

– Кто? – удивился Тим, когда мы вышли на дорогу.

– Заяц... – нервно выдохнул я, боязливо оглянувшись на подъезд. – Плюшевый заяц...

– Ты плюшевого зайца испугался? – засмеялся Даня, но увидев наверное моё лицо, уже не улыбался. И тоже испуганно глянул на подъезд. – Кто там?

– Чудовище... – выдавил из себя я и сбивчиво рассказал, кого я встретил на лестнице, и как чуть не попался ему в лапы.

– Ладно, после школы его поищем, – успокоил меня Тим. – Айда к ребятам!

На дороге валялась банка и мы бросились к ней, отпихивая друг друга и толкаясь, чтобы пнуть её. Пнул я и мы погнали её по улице.

– Где крысы серою толпою, – хором запели мы, – где кучи с мусором горят, шли разудалую гурьбою шесть рюкзаков на трёх ребят!

– Дураки! – покрутила пальцем у виска Светка Загremухина.

– Серёня, ты галя! – нас нагнал Владька, с которым мы всегда утром шли в школу, и хлопнув меня по руке, убежал вперёд.

Влад был моим одноклассником. С первого класса за одной партой. На уроках мы часто баловались, а до уроков нас часто делали дежурными по классу, но и на дежурстве мы тоже валяли дурака, кидаясь тряпками.

– Теперь ты догоняй! – крикнул я, загалив Влада.

Мы шли вместе с другими ребятами мимо белых плиточных трёхэтажек.

Погода на улице стояла сухая, тёплая и в школу мы бегали в куртках нараспашку и без шапок. Светило солнце и всё равно мне было неуютно на душе, что-то страшное вылезло из темноты и накрыло нашу улицу...

3

Загнав банку в лужу и повозив в ней ногами, мы не сразу поняли, что за мокрые ноги нам точно влетит от дежурных. Мы вылезли из лужи и побежали в школу, а в наших кроссовках хлюпало, и девочки над нами хихикали.

– Будете жвачку? – спросил нас с мальчишками Тим.

– Кофейную чтоль? – презрительно усмехнулся Даня. – Это для девочек.

– Не, у меня сперминт есть! – возразил Тим. – Костик позавчера дал.

Тим вытащил из кармана жвачку.

– Только она одна, – извиняющимся тоном сказал Тим.

– А давай вчетвером жевать! – предложил я, глядя на Владьку.

– Давай, – согласился Даня и мы жевали её по очереди, разглядывая вкладыш, пока вкус не угас и Тим запульнул её из рогатки кому-то в окно.

Я полез на дугообразную лесенку, повис вниз головой и спрыгнул.

– Вьюжанин, что за вид?! – возникла рядом Дашка Трепыхалина.

– Ещё в школу не пришли, а уже лезешь! – с досадой пробормотал я.

– Где вы промочили ноги? Что с вашими галстуками?

– Ничего! Отвянь, вредина!

– Ах ничего-о-о-о! А почему они в таком виде, будто их собака жевала?

– Шла бы ты Дашка в болото, – рассердился Тим.

– Дашка-какашка, съела промакашку! – начал дразниться я.

– Что-о-о?

– Что слы-ышала! – кривляясь, передразнил её Влад, повиснув на мне.

Дашка не нашлась что ответить и убежала.

– Ябедничать побежала, – догадался Даня.

– А ещё в комсомоле! – сказал с негодованием Влад.

Дашку приняли в комсомол, когда мы ещё ходили в детский сал. И совершенно зря! В школе она была образцовой вожатой, как считали учителя, и уж никак не ребята! А во дворе она дружила со стилигами и всякими хулиганами и лодырями. Знали мы таких! Учатся в школе лучше всех, а во дворе хулиганили почище, чем самые махровые двоечники...

Ромик и его дружки чего стоили!

Дашка давно на нас была в обиде, считая наш пионерский отряд шайкой беспризорников. Не нравились ребячий отряд и взрослым. Нашему уличному комитету например, который уже давно искал себе новое помещение для собраний жильцов или для чего-то ещё. Ну не нравилось им, что пионерским клубом управляли дети без взрослых! Танька и другие лишь помогали нам. А в школе они помогали нам стать отличниками. Я же нёс в портфеле невыученные уроки. Но уже заканчивалась первая четверть и до каникул осталось две недели. А там мультики, футбол и другие игры!

– По ка... по ка... по камушку мы школу разберём! – пропела Ксюха. – Директора повесим, а завуча убьём!

Девочка повисла на лазалке.

– Директора заставим мы контрошку написать! А если не напишет, прикажем расстрелять!

– Я вот тебе подражнюсь! – крикнула девочке училка по русскому.

– Учителя немецкого мы выкинем в окно! – пропела Ксюха. – Пусть полетает там, немецкое говно!

Ксюха спрыгнула с лазалке и побежала, напевая:

– Учителя английского мы смоем в унитаз. Пусть плавает он там, английский водолаз!

Я перепрыгнул лужу и полез на лазалку.

– Это был прошлым летом, двадцать пятого числа, – пропел я, – все мальчишки нашей школы прыгали с восьмого этажа. Первый прыгнул неудачно, второй прыгнул и пропал, третий прыгнул на девчонку и её поцеловал!..

– Вьюжанин, – крикнула мне набегу Сашка Панкина, – у нас сегодня контрольная по арифметике. Ты учил?

– Учил, – небрежно махнул рукой я.

– Нет, не учил. Ты вчера до темна по улице слонялся.

– А вот и учил!

– Не учил!

– Смойся, а то в лужу окуну!

– У-у-у-у! – Сашка показала мне язык и обогнав нас, повисла на низко нависшей над землёй ветке каштана.

Сашка была маленькой и юркой девочкой. Она носила школьный берет поверх собранных в конский хвост волос. Сейчас была перемена, но Сашкин портфель наверняка был уже в классе.

– Вредина! – бросил я девочке вслед. Сашка была Светкиной лучшей подружкой и обе девочки постоянно меня дразнили.

Если у нас контрошка, они любят мне о ней напоминать.

– И ведь знают, что я не учил! – сердито сказал я, провожая глазами Сашку, которая побежала к девчонкам.

– Не обращай внимания, пусть дразнятся, – пихнул меня Тим, провожая девочку ехидным взглядом. – Это же девки!

– Не девки, а девочки, – поправил Тима вожатый Илья Громов.

– Да, ей лишь бы кого подразнить, – с досадой заметил Владик.

Мы уселись на плитах набережной озера, чтобы посмотреть в дневнике расписание уроков.

– Привет мальчишки, чего делаете? – подошла к нам Светка Загребухина.

– Вспомнишь солнце-вот и луч... – с иронией проворчал я. Светка сегодня прибежала раньше других девчонок и в школе конечно начнёт меня доставать.

Чего она только не вытворяла! Особенно в младших классах.

Светка доставала меня больше других девчонок. К тому же она была ещё отличницей и старостой класса. А меня считала неучем. Вот наказание в юбке!

– А у нас сегодня контрошка...

– Я и без тебя знаю! – отмахнулся от девочки я.

– Уроки не выучили? – сразу как-то догадалась Светка.

Девочка сунула свою любопытную физиономию ко мне в дневник.

– Чего тебе, злюка-колюка? – выдохнул я, раздражённо захлопнув дневник.

– Вьюжанин, ты что так двойку и неисправил? – растерянно спросила она.

"Увидала! – с досадой подумал я. – Всё, теперь точно не отстанет..."

А двойку эту я схватил как назло в самом конце четверти!

– Вьюжанин... – пихнула меня Светка.

– Загремухина, – в сердцах сказал я, – смойся, и без тебя тошно!

– Эх вы, мальчишки! – ехидно заметила Светка.

Я открыл тетрадку и стал решать задачу. Светка прижалась ко мне и тоже глянула в мою тетрадь, дыша в ухо и касаясь своими коленками моих. Она всегда ко мне лезет, если я в спешке перед звонком учу уроки.

Естественно, старосте всё надо знать!

– Не приставай, вредина! – отмахнулся я. – А то я из-за тебя пару получу! Меня на совете дружины и так ругали за неуспеваемость. Если не выучу...

– Вот у меня все уроки давно выучены, – гордо заметила Светка, махнув косичками, за которые я её так часто дёргал.

– Ну ты же девочка, – фыркнул Владька, который считал, что мальчиком быть в сто раз лучше, чем девочкой.

И правильно! Кому охота, чтоб тебя дёргали за косички!

– Заплывать за буйки ты не боишься, – ехидно сказала Светка. – А вот двоек и совета дружины испугался. Вам, мальчишкам лишь бы дурака валять, а не учиться. Смотри, как бы твои страхи не перешли в реальность!

– Ну ты меня достала! – рассердился я. – Ты отвяжешься от меня или нет?

– Под-думаешь! – сердито фыркнула Светка. – Пионер называется!

И гордо вскинув голову, и надменно фыркнув, девочка пошла по бетонным плитам набережной к школе, размахивая своим портфелем.

– Давай учить, – приобнял меня Даня. – а то переменка скоро кончится...

Данька раскрыл учебник и мы уткнулись в него.

Я с тревогой подумал о неизбежной сегодня контрошке по арифметике.

4

Арифметику я честно пытался учить. Но вчера мы много гуляли. А сегодня я вспомнил о зловещей контрольной! Ужасы, которые я видел за эти дни и даже плюшевый заяц меня не пугали так, как двойка по арифметике.

– Ну как, выучил? – с надеждой спросил Тим, дыша у меня над ухом.

– Всё равно училка мне пару сегодня влечит, – обречённо простонал я, провожая взглядом Светку. – Она вредная, как вампир!

Мы встали с плит и пошли к школе. Сейчас была большая перемена, но после неё начались занятия. Свернув у статуи горниста, мы вошли на двор и зашагали в сторону школьных корпусов.

"Заплывать за буйки не боишься, а двойки и совета дружины испугался! – всё не как не шли у меня из головы Светкины слова. – Смотри, как бы твои страхи не перешли в реальность!"

Я замотал головой, и зашагал по школьному двору.

– Вот ещё! – усмехнулся я, глазами ища среди ребят Светку, но её уже нигде не было. – Я ничего не боюсь...

И тут я неожиданно увидел двух незнакомых мальчиков. Один был белобрысым, худеньким, другой с тёмным чубчиком и в очках. Свиду они были, как все ребята, но что-то в них было странное, чуждое...

"А если они из совета дружины? – насторожился я. – Ещё привяжутся, будут воспитывать, а у меня две двойки!"

Неожиданно меня пробрало ознобом. Я испугался. Испугался сам не зная чего, и явственно ощутил, веявший от незнакомых мальчишек холодок. Они внимательно и со странными улыбками на меня смотрели.

Смотрели только на меня! И о чём-то разговаривали...

"Наверняка они уже о моей двойке знают! – внезапно осенило меня. – И о невыученном английском и арифметике... Будет наверное совет. Всё, пропал, меня вызовут на совет дружины и тогда начнётся..."

Насилу заставив свой страх убраться, я прошёл мимо, гадая откуда они взялись и почему от них веет могильным холодом?

– Да, этот тоже боится, – услышал я, как сказал белобрысый очкастому. – Двойки и выволочки на сборе ему не миновать! И не любит арифметику...

Если бы они знали, как арифметика не любит меня!

– Да, у каждого есть свои страхи, – усмехаясь, рассудительно сказал очкастый. – Один мальчик боится крапивы, другой боится в лес ходить, а одна девочка боится грозы, а ещё они боятся темноты...

Мне стало совсем неудобно, да ещё ветер поднялся и потемнело. Я посмотрел на небо. Солнце заслонила туча.

Я повернулся к ним, чтобы спросить их, откуда они знают о наших страхах и ахнул. Мальчики исчезли!

Я заозирался по сторонам. Они не могли далеко убежать. Но они словно растворились в воздухе, и там, где они стояли, не была примята трава!

– И причудится же такое! – хмыкнул я.

– Ты чего, Серёня? – удивлённо спросил меня Даня.

– Здесь два мальчика были, – неуверенно ответил я. – Они о каких-то страхах говорили и вдруг исчезли. Ну вы видели их...

– Мы их не видели... – изумлённо посмотрев на меня, сказал Тим.

– Может причудилось? – осторожно спросил Даня.

– Да вон же они стояли! – возбуждённо сказал я, показывая на то место.

– Здесь не было никого! – убеждённо сказал Данька. – Мало ли, причудится...

– Да... – машинально кивнул я и задумался.

Школьный двор был полон ребят. Уроки ещё не начались и мы с братишками неспеша брели с портфелем к школе.

Дверь распахнулась и на улицу вышла наша классная Танька. В руке она держала свою неизменную указку.

– Здравствуйте... – поздоровался я.

– Нигде от вас не спрячешься, – притворно проворчала Танька, глянув на меня и братьев и улынулась. – Идите в класс, скоро звонок.

Учительница посмотрела на наши кроссовки и фыркнула. Она тоже заметила, что мы промочили ноги...

– Бежим в раздевалку, – сказал Влад, и они с догнавшим нас Костиком побежали повесить свои куртки. – Серёня, бежим вместе.

Я помчался за ними, но тут я снова наступил на шнурок и загремел вниз.

– Ай! – вскрикнул я, встал, оглянулся на Таньку и обмер.

Таня исчезла, вместо неё стояла незнакомая женщина в рваной зелёной гимнастёрке, истлевших галифе, заправленных в сапоги. На голове у неё была выцветшая пилотка, а на спине висел ржавый тяжёлый зелёный пулемёт.

Нет, я не испугался, но её вид меня насторожил. Странная женщина показалась знакомой. Будто я читал о ней в какой-то книжке, кажется про войну, но как её звали я забыл...

Женщина стояла ко мне спиной и будто никого не замечала. Тёмные волосы заплетены в косички, серые руки скребли стену...

"Вот бы увидеть её лицо!" – подумал я и уже хотел зайти к женщине спереди, но тут за моей спиной что-то протяжно скрипнуло.

Я испуганно оглянулся на дверь. Из-за щели открывшейся двери на меня смотрели чьи-то светящиеся красным глаза.

Ахнув, я попятился назад. Глаза тут же исчезли.

– Вьюжанин, опаздаешь на урок, – вывел меня из навождения голос Тани. Я обернулся к ней и обомлел. Странная женщина и зелёный пулемёт исчезли. Это опять была наша Танька. А из-за тучи снова выглянуло солнце...

– Иду... – ответил я, еле шевеля языком.

Ребята ещё бесились на школьном дворе, радуясь солнцу. У меня на душе скребли кошки, хотелось бежать из школы без оглядки и спрятаться под кроватью, надеясь, что мои страхи меня не смогут найти.

"Только ведь они и под кроватью меня найдут... – вдруг подумал я. – Не успокоятся, пока не напугают до смерти..."

Но тут же я обозвал себя трусом и девчонкой, и смело вошёл в школу.

Глава V

Плюшевый ужас

1

В школе было темнее, чем во дворе, потому что свет проникал через окна, а лампочки не горели. По стенам плясали световые пятна. Тени шмыгали по углам, будто живые, и что-то

постоянно маячило на границе зрения. А ещё воняло чем-то горелым. Я зашагал к раздевалкам и что-то сразу шмыгнуло за угол. Что-то маленькое и невесомое, будто тень.

И я поймал себя на мысли, что мне страшно.

– И причудится же такое, – растерянно сказал себе я.

Не дойдя до раздевалки, я замер на месте. Спина ко мне стоял наш сторож дядя Никита. Он тяжело вздыхал, сжимая в руках какое-то зелёное тряпье. Я присмотрелся и заметил, что это мешок, а из мешка что-то красное капало на кафель. Меня пробрало холодком. Это была кровь!

– Ну что, снова пришли в школу безобразничать? – глухо спросил дядя Никита и медленно повернулся ко мне. Я вскрикнул. На меня смотрели те самые красные глаза, которые я видел из-за приоткрытой двери...

Лицо сторожа было не узнать. Оно было бледно-серое, у него появились длинные восторщенные усы и такая же борода. Уши и нос у него заострились, стали длиннее, изо рта вылезли длинные страшные клыки, а на скрюченных пальцах мгновенно выросли когти.

Сторож исчез, а на меня смотрел упырь.

– В школу ходим, а уроки не учим... – ворчал упырь. – Все идут в школу только за тем, чтобы валять дурака, а не учиться. Вот ты не выучил арифметику! – и он ткнул в меня когтём. – Я всё про тебя знаю!

– А я-то тут при чём? – застонал я и зажмурился.

Досчитав да десяти распахнул глаза.

Упырь исчез, вместо него стоял наш сторож. В руках у него был чей-то мешок со сменкой. И никакой крови!

– Опять раскидали, – раздражённо вздыхал дядя Никита, – а мне вешать...

Сторож вешал упавшие куртки и мешки со сменкой. Завидев меня, он проворчал что-то невнятное и его глаза на миг вспыхнули красным. У меня внутри всё похолодело, я захлопал глазами и наводнение рассеялось.

– Где ты ноги промочил? – спросил меня сторож.

– В лужу влез... – честно признался я и нырнув в школьную раздевалку, я снял свою джинсовую куртку с капюшоном. И уже хотел было повесить на крючок, но замер. Сторож пропал.

Испуганно оглянувшись по сторонам я застонал. Ребят в раздевалке не было, и упыря я видел один. Ребята бесились на улице или наверху.

– Серёнька! – окликнул меня Влад, заглядывая в раздевалку. – Я тебя уже ждать замучался! Идём скорее!

Влад подпрыгнул и повис на перекладине над дверью.

– Владь, а ты видел упыря? – с надеждой, что мне не почудилось, спросил я лучшего друга, вешая на крючок свою джинсовку.

– Нет, – тряхнул вихрастой головой Владик, входя в раздевалку. – Здесь только наш сторож, дядя Никита... А где ты его видел?

Я обернулся и снова увидел нашего сторожа.

– Давай вместе в класс? – предложил Влад и закинул мне руку за плечо.

– Ребята, на урок опаздаете, – прохрипел не своим голосом дядя Никита.

Я вздрогнул и пристально посмотрел сначала на сторожа, а потом на друга. Мы вышли из раздевалки и двинулись к лестнице на второй этаж.

– Идём, – весело улыбался Владик. – Завтра никаких уроков!

– Завтра ещё дождаться надо, – мрачно заметил я, вспоминая о контрошке. – А тут ещё учителя того и гляди слопают...

– Серёня, да чего ты такой невесёлый? – растерянно всплестнул руками Влад.

– А ты точно видел сторожа, а не упыря? – наконец решился спросить я.

– Сторожа, – бесхитростно ответил Влад. – Серёня, какие упыри? – с жизнерадостной иронией хихикнул мальчик. – Учителя чтоль?

Значит я один и видел упыря...

– Сейчас такое было, Владька... – сглотнул я и решился рассказывать лучшему другу об упыре, учительнице и о других странностях.

– Может тебе причудилось? – закусив губу, с надеждой спросил Влад. – Я раньше сюда пришёл и ничего странного не видел...

Я растерянно огляделся по сторонам. Неужели мне это всё причудилось?

– А зайца с длинными ногами на лапах ты видел? – спросил я друга. – Он у нас на лестнице был. У него изо рта торчали такие страшные зубы...

– Нет, не видел... – растерянно помотав вихрастой головой, ответил Влад.

– И учителя какие-то странные... Может они тоже упыри?

– Конечно все учителя упыри, – невесело заметил Владик, – двойки ставят... Но это так, не всерьёз. Упырей не бывает...

– А я видел, – сказал я и задумался. Сначала Фредди Крюгер, потом водяной, за ним страшный заяц, а ещё эти двое, которые болтали о страхах, потом страшная женщина, и наконец эти красные глаза и упырь.

Но сегодня ведь пятница, несчастливый день! Вот и чудится всякое на каждом шагу. А вчера ничего не чудилось. Что же случилось со школой?

– Вчера их не было в школе, – замотал головой я и направился вместе с другом в класс, на втором этаже. – А сегодня знаешь какой день?

– Несчастливый день, – развёл руками Влад.

– В том-то всё и дело, – угрюмо вздохнул я. – Сегодня пятница. Вот ты арифметику выучил?

– Нет... – смущённо признался Влад.

– Вот и я не выучил, – поник я. – Да ещё эти появились. Раньше я их в школе не видел, а тут вдруг вылезли откуда-то и по школе ходят... Вот например Красный Физрук... Привидение, которое забирает в потусторонний мир тех учеников, кто получает двойки по физкультуре... А ещё он занимается физкультурой по ночам с теми школьниками, которые умерли...

– Мальчишки, подождите меня! – окликнул нас Костя Раскатов.

Костя вошёл в раздевалку, повесил куртку и побежал к нам.

Мимо проплыла завуч Вера Ивановна с папкой тетрадей под мышкой. От неё веяло каким-то странным, противным холодком. Поздоровавшись с завучем, мы поспешили на второй этаж, в свой класс.

– Вот вредная, – тихо зашептал Костя, бросая ей вслед сердитый взгляд. – Я вчера на урок опаздал, она меня так отчитала! – вспомнил мальчик. – И ещё грозилась на меня в пионерский совет пожаловаться.

– Завучи все такие, – убеждённо ответил я, поглядывая на отутюженный пионерский галстук Кости. На его рубашке был значок отличника по физкультуре. – Чуть что сразу двойку по поведению!

– Она не завуч, а настоящий вампир! – вдруг сказал Костя. – Сегодня пришёл раньше всех, ну, думаю, заскочу к нашим, узнаю, кто сегодня дежурит и она мне навстречу. Улыбается так зловеще, глаза горят...

Мы поневоле вздрогнули. Что сегодня такое?

Неожиданно я почувствовал, что на меня кто-то смотрит. Я поднял глаза на портрет завуча. Она смотрела с него, улыбалась и сверкала глазами...

– Словно смотрит на нас! – обронил Владик, сжимая мою руку.

– А глаза её видишь?

– Вижу...

У завуча всегда горели глаза, особенно если она видела нарушение школьных правил. Провинившегося ученика она чувала даже на другом конце школы, а за шумную игру могла оставить после уроков. Если ты носишься, и по коридору идёт Вера Ивановна... В общем тебе сильно нездоровится.

Мы пошли дальше, я оглянулся и мне почудилось, что завуч на портрете повернула к нам голову и оскалила клыки...

– А Танька тоже хороша, – заметил я с невесёлой иронией. – Контрошку эту дурацкую затеяла! Её просили? Знает же, что я не учил...

Поднимаясь по лестнице, я думал о нашей училке. Если Танька сердита, могла и заставить убираться в классе, и дежурить после уроков, когда все гуляют.

– Все они вурдалаки, – убеждённо вздохнул Влад, – не одна завуч!

Я поднимался последним и вдруг увидел в углу, возле лестничного окна брошенную мягкую игрушку. Это была какая-то облезлая, мокрая, гнилая жуть, из которой вываливалось какое-то заплесневелое, воняющее сыростью тряпье.

С трудом я различил в игрушке плюшевого львёнка. И сейчас эта дрянь повернула ко мне своё злобное лицо и тоненько зарычала.

– Да что вы все на меня! – воскликнул в отчаянии я.

Заплесневелый плюшевый львёнок медленно поднялся и прыгнул на меня, но я отпрянул в сторону, а эта дрянь вошла в стенку и исчезла.

– Серёнька, идём скорее, сейчас звонок будет! – позвал меня сверху Влад.

– Иду... – выдохнул я и побежал по лестнице вверх, то и дело оглядываясь назад, боясь, что эта дрянь вернётся.

В коридоре было как-то непривычно темно и пусто. Нам это не понравилось. В школе явно что-то было не так. Что-то изменилось.

Нет, конечно наша школа и вчера выглядела неприветливо. Утром идёшь на занятия, как к зубному врачу. Всё боишься пару схлопотать, если вызовут к доске. Особенно по арифметике, которая у меня хромала.

А сегодня школа ещё и пугала меня разной жутью, явившейся из страшных снов, и я уже пожалел, что не заболел простудой или ангиной...

Внизу на лестнице раздались звонкие ребячьи голоса. Ученики начали расходиться по классам на занятия. Учителя и дежурные старшеклассники с красными повязками покрикивали на них, требовали показать сменку. Учителя любят отчитывать нас за появление в классе уже после звонка.

– А вдруг ещё и по русскому контрошка будет? – повернулся я к Владу.

– Делать им больше нечего, – с досадой фыркнул Влад. – Надоели их контрошки. По мне лучше в крапиву нагишом, чем опять писать диктант!

Я внимательно посмотрел на друга. Влад не улыбался. Я ещё с детского сада знал, что Влад боится крапивы больше других ребят.

"Один мальчик боится крапивы, – вспомнил я слова белобрысого мальчишки. – Они что про Владьку, чтоль?"

Из распахнутых дверей классов летел ребячий ор и смех.

– И выкупаться в бассейне перед уроками они нам не дают, – недовольно проворчал я, – за мокрые ноги ругают... Зачем тогда бассейн нужен?

– Ага, – согласился Влад, – делать им нечего!

В холле раздались крики. Я посмотрел в ту сторону и увидел Миху, которого держала за ухо завуч, ведя в свой кабинет.

– Нет, я не глупыш, я хочу проснуться! – разозлённо кричал Муха. – Чтобы всем преподам в гробу перевернуться!

– А за что его? – растерянно спросила Светка.

– Он петарду в туалете взорвал! – слышались голоса.

Муха и завуч исчезли в её кабинете.

– А сейчас пень появится... – странно протянул Тим.

– Какой ещё пень? – растерялся я.

– Физрук... – переглотнул Тим.

И вправду в холле появился физрук. Верх его был человеческим, а низ, как у пня, и он шёл, перебирая корнями-ногами, качаясь, и дул в свисток.

Но другие ребята его почему-то не замечали.

– Это ещё что! – махнул рукой Серёня Зуев. – Я утром видел, как по школе гроб с покойником летает!

И едва мальчик это сказаал, как появился гроб, а из него выглядывал покойник в мятом фраке и рваной шляпе, с синюшным лицом, без носа и чёрными глазами. Он летал вокруг нас, корчил рожи и выл.

– Только его здесь не хватало! – с чувством простонал я, успев утомиться от всей этой жути. – И так всякая гадость всюду нас пугает!

Покойник в гробу обиженно взвыл и пропал.

И тут позади меня раздался скрежет, будто по стене кто-то провёл перчаткой с ножами. Я оглянулся и увидел Фредди Крюгера...

– Страшно на контрошку идти? – ехидно улыбнулась мне Светка, отодвигая свой стул, чтобы я пробрался к окну.

Светка пихнула меня под коленку.

– Отвяжись воображала! – пихнул я девочку локтём и стал доставать свои учебники, тетрадки и пенал. – Пятёрочница несчастная...

Девочка огрела меня пеналом, а я дёрнул её за косичку.

– Ах ты Серёнька! – закричала Загремухина и полезла драться.

– Щас как вделаю портфелем! – рассердился я и правой ногой прижал её ноги, едва не спихнув девочку со стула. – Щас ты у меня получишь!

– Вьюжанин, ты не на своём любимом ушу, – строго окликнула меня Танька, входя в класс. – Посмейте мне опять сцепиться!

Светка сердито глянула на меня и отвернулась. Я раскрыл контрольную тетрадку по арифметике. Страницы, где мне вклеили за прошлые контрошки пары и тройки я пропустил и остановился на чистом листе.

– Что за народ, эти мальчишки! – сокрушённо вздохнула Танька и пошла к доске.

– Ну Загремухина дождёшься ты у меня! – сердито прошипел я Светке.

Грянул звонок.

А в класс между тем вбежали все наши мальчишки и девчонки.

– Дети, взгляните на доску, – беспощадно объявила Танька, беря с доски свою неизменную деревянную указку.

– Пацаны, у кого шпора? – с надеждой шепнул Костик.

Таня отошла от доски. Шум в классе смолк и началась контрошка...

3

На уроках я мучался от скуки! Занятия в школе всегда были для меня мучением, особенно когда устраивали контрошки. А сегодня было ещё хуже. И как назло шпаргалка не помогла. Танька каким-то шестым чувством заметила хитрость и всем, кто списывал влепила по красному лебедю...

– Ну что, схлопотали пару, неучи? – ехидно спросила их Светка

– Шас как тресну! – огрызнулся Антон Климов, которому вкатали единицу за шпаргалку, а я с огорчением думал, что мне самому влепят двойку за кляксы. И примеры с задачками я все кажется переврал....

– Сам виноват, – ехидно фыркнула Светка.

На перемене мы с ребятами всю дорогу разговаривали о том, какие учителя вампиры. Особенно наша классная и завуч, и учитель английского языка, который был на самом деле Фредди Крюгером...

– Учителя хуже вампиров, – убеждённо говорил Влад, весело размахивая своим портфелем. – И вообще, лучше встретиться с вампиром, чем с учителем.

– Ага, заставляют нудные уроки зубрить! – поддержали нас Тим и Даня.

– Да это просто жуть! – согласился я с ребятами. Я всегда считал учителей вурдалаками, потому что они вредные, двойки ставят, особенно по поведению.

Но сегодня что-то очень странное творилось в школе...

– А ведь они все пришли сегодня в школу какие-то странные... – заметил я, ощущая смутную тревогу. – И учитель английского, и сторож, и Таня... И с завучем Верой Ивановной тоже что-то случилось!

Но упыри и привидения были не так страшны по сравнению с тем, что устроит мне дома мама. Это была уже вторая двойка на неделе и мама меня точно слопаёт и не подавится.

Да ещё и в пятницу! В пятницу с тобой вякое может приключиться. Могут ещё и оставить в классе дежурить.

"Я буду убираться, – сердито подумал я, – а ребята убегут в бассейн!"

А в нос всё лез едва уловимый запах гари...

– Холодно, будто всё тепло кто-то высосал, – как бы невзначай заметил Тим.

– Это они... – вздрогнул я. – Привидения.

– А привидения здесь откуда? – растерялся Тим.

– Не знаю... – сумрачно ответил я. – Они ждут из темноты. Когда тебе кажется, будто кто-то смотрит на тебя, и муражки бегают по коже или волосы встают дыбом, это значит, что они где-то рядом.

И лишь сейчас я заметил, как по стенам ползут жёлтые потёки...

– Это они... – сглотнул я, – когда где-то призрак, всё начинает портиться...

Школа как-то изменилась. Странно, незаметно, но всё же изменилась. И первым это заметил я. Упырь с красными глазами и незнакомая женщина с пулемётом и странные мальчишки не выходили у меня из головы.

Сегодня с этим местом явно творится что-то странное и даже пугающее.

– Серёня, айда на улицу! – позвали меня ребята, уносясь по лестнице вниз.

Я побежал за ними, съезжая по периллам, и вызывая этим негодующие оклики дежурных и вожатых.

– Кто этот мальчик? – раздался дечоночий голос. – Он чуть мне ногой по шее не заехал, хулиган!

– Это Серёнька Вьюжанин, – ответил какой-то большой мальчишка. – Он всё время хулиганит. От него всегда какие-нибудь бедствия!

А я скатился вниз, к двери на школьный двор и замер в ужасе.

У двери лежала ещё одна большая облезлая и рваная мягкая игрушка с маленьким тельцем, странной головой и огромными ушами.

– Вы чего все ко мне привязались? – вскрикнул я, не столько от страха, сколько от обиды за то, что вся эта жуть мерещится мне одному.

Игрушка была такая жуткая и такая порванная, что вызывала жалость, но от её вида у меня по телу растекался холод. Я сделал неуверенный шаг к двери, а игрушка зашевелилась и встала на ноги.

Это был Чебурашка...

Злое личико исказилось, оскалился страшными зубами рот, и мокрая плюшевая дрянь с противным чавканьем быстро-быстро засеменила ко мне.

– Мама! – пискнул я и бросился наверх.

Сзади раздалось злобное тонкое хихиканье.

Я добежал до второго этажа, и тут из учительской вышли другие жуткие плюшевые игрушки и пища, визжа и рыча, двинулись в мою сторону.

– Отвяньте! – в панике крикнул я. – Что я вам сделал?

– Мы до тебя доберёмся! – прохрипел ужасный крокодил Гена.

– Съедем! – пробулькал рванный и почерневший от плесени Винни-Пух.

Пятачок визгливо засмеялся и его глаза засветились красным.

Я бросился бежать и на кого-то налетел.

– Вьюжанин, опять носимся?! – это была старшая школьная вожатая Катя. – Ты от кого убегал?

– Там... – махнул рукой я, боясь обернуться. – Они... они меня съедят!

– Кто? – насторожилась Катя.

– Друзья Тедди... – выдавил я.

– Чьи друзья? – посерьёзнела Катя. – Кто тебя обижает?

Я нашёл смелость обернуться, но никто за мной уже не гнался.

– Никто... – выдавил я, и бросился бежать.

– Вьюжжанин, вернись!

Но я уже не слушал Катю. В этот миг прозвенел звонок и ребята побежали по лестницам в свои классы.

– Серёнь, ты где был? – подбежал ко мне Костик. – Чё с нами не пошёл?

Я сглотнул и снова поглядел в тёмный коридор, откуда и бежали за мной друзья мишки Тедди, ужаса всей детворы...

– Откуда они все взялись? – невольно выдохнул я.

– Кто?

– Ужасы... Вчера школа была нормальной... А сейчас они отовсюду лезут!

Вчера школа и впрямь была нормальной, нестрашной, правда вчера мне поставили двойку по поведению. Я подрался с мальчишками на перемене. А потом меня дома ещё и ругала мама, которой наядбедничали девятиклассницы из школьного совета пионерской дружины.

– Ты не расстраиваясь, Серёня! – утешал меня Костя. – Я тоже чуть двойку не получил, еле решил до звонка. Контрошку можно переписать.

– Ну её, – замотал я головой. – Сегодня же пятница, несчастливый день!

Мне по многим причинам не хотелось оставаться сегодня в школе после уроков, да ещё этот едва уловимый запах гари преследовал меня всюду.

4

Прозвенел звонок с урока и мы пошли на завтрак, в другое крыло, где у нас была столовая. Завтракали мы быстро, чтобы успеть побегать на перемене, но после двойки мне и бегать как-то расхотелось. Мы с мальчишками шли по коридору, чтобы поиграть в сотки на окне в холе.

– Здорово ребятня! – нагнал нас Игорь Викторович.

Тренер нёс на сгибе локтя большое полотенце, заслонявшее его левую ногу, а с пототенца почему-то сильно капала вода, хотя оно было сухим...

– Здравсте, – откликнулись мы.

– Привет! – окликнули нас незнакомые девочки. Они шли с Игорем Викторовичем, неся с собой спасательные круги и мячи для водного поло.

Они шли из физкультурного зала.

Девочки были старше нас. Высокие стройные, в спортивных футболках со значками пловцов первого разряда, они учились наверное в шестом классе, только в школе мы их не видели.

– Таня, – улыбаясь, назвалась маленькая, румяная и очень красивая девочка с косой, которую она теребила в пальцах.

– Настя, – назвалась её белобрысая, длинная и загорелая подружка.

– Маруся, – улыбнувшись, назвалась русоволосая девочка в панамке. – А вас мальчишки, как звать?

– Серёня, – протянул я девочкам руку и вдруг почувствовал, что их руки какие-то вялые, холодные и склизкие.

– Костя, – дружелюбно улыбаясь, назвался им Костик.

– Владик, – назвался Влад.

– Тим!

– Даня!

– А вы из какой школы?

– Эти девочки из восемьдесят восьмой, – объяснил Игорь Викторович, а вода всё капала и капала. – Тут, рядом с нашей. Они помогут мне с вашими тренировками. В понедельник ждём вас в школьном бассейне.

– Прибежим, – невесело вздохнул я, думая о контрошке.

– Что невесёлый? – жизнерадостно спросил тренер. С нами, ребятами он разговаривал, как с равными, за это он нам и нравился.

– Двойку схватил, – печально вздохнул я, – по арифметике...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.